

АРХИТЕКТУРА

С · С · С · Р

ВЫПУСК

4/69-15/5

5

СБОРНИКИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

·

9

·

4

·

4

В Совнаркоме СССР

ОБ ОБРАЗОВАНИИ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ АРХИТЕКТУРЫ ПРИ СОВНАРКОМЕ СССР

В целях повышения качества архитектуры и в особенности в целях обеспечения государственного руководства архитектурными и планировочными работами по восстановлению разрушенных немецкими захватчиками городов и населённых мест, Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановил:

1. Образовать при Совете Народных Комиссаров Союза ССР Комитет по делам Архитектуры.

2. Распространить руководство Комитета по делам Архитектуры при Совнаркоме СССР на деятельность, осуществляемую в области архитектуры различными организациями и учреждениями, независимо от их ведомственной подчинённости.

3. Возложить на Комитет по делам Архитектуры при Совнаркоме СССР:

а) утверждение проектов планировки и застройки городов и населённых мест городского типа, проектов важнейших жилых, культурно-бытовых и общественных зданий;

б) государственный архитектурно-строительный контроль за качеством застройки городов, населённых мест городского типа и строительством жилых и гражданских зданий;

в) разработку и утверждение типовых проектов и стандартов для массового гражданского и жилищного строительства, а также норм проектирования по планировке городов и населённых мест городского типа, по гражданскому и жилищному строительству;

г) рассмотрение и внедрение образцов изделий строительной и художественной промышленности для отделки и оборудования жилых и гражданских зданий;

д) наблюдение и контроль за творческой деятельностью архитектурно-проектных организаций вне зависимости от их подведомственности;

е) руководство научно-исследовательскими учреждениями по архитектуре и учебными заведениями по

подготовке кадров в области архитектуры и художественной промышленности;

ж) руководство делом охраны и реставрации памятников архитектуры.

4. Поручить Комитету по делам Архитектуры при Совнаркоме СССР разработку и внесение на утверждение Совета Народных Комиссаров СССР:

а) проектов Постановлений по упорядочению дела планировки и застройки населённых мест, жилищного и гражданского строительства;

б) проектов планировки и застройки крупнейших городов, а также проектов крупнейших сооружений;

в) проектов решений по вопросам производства новых видов строительных и отделочных материалов, изделий и оборудования для жилых и гражданских зданий;

г) мероприятий по упорядочению и улучшению дела архитектурного проектирования;

д) проектов решений по проведению опытного строительства жилых и культурно-бытовых зданий.

5. Создать при Совнаркомах союзных и автономных республик и в гг. Москве, Ленинграде и Киеве Управления по делам Архитектуры, а при краевых, областных исполкомах Советов депутатов трудящихся краевые, областные отделы по делам Архитектуры, работающие по директивам Комитета по делам Архитектуры при Совнаркоме СССР.

6. Установить в городах по особому списку, утверждённому Советом Народных Комиссаров СССР, должности главных городских архитекторов, находящихся в ведении местных органов Комитета по делам Архитектуры при Совнаркоме СССР.

7. Образовать при Председателе Комитета по делам Архитектуры при Совнаркоме СССР Государственный Архитектурный Совет; создать при начальниках Управлений по делам Архитектуры при

Совнаркомом союзных и автономных республик, а также в гг. Москве, Ленинграде, Киеве Архитектурные советы; при начальниках краевых, областных отделов по делам Архитектуры, при городских архитекторах создать краевые, областные, городские архитектурные комиссии.

8. Поручить Председателю Комитета по делам Архитектуры при Совнаркомом СССР в двухнедельный

срок внести на утверждение Совета Народных Комиссаров СССР проект Положения о Комитете по делам Архитектуры при Совнаркомом СССР.

* * *

Совнарком СССР назначил т. Мордвинова А. Г. Председателем Комитета по делам Архитектуры при Совнаркомом СССР.

О Т Р Е Д А К Ц И И

Постановление Правительства об образовании Комитета по делам архитектуры при Совете народных комиссаров СССР имеет выдающееся историческое значение. Этот важнейший государственный акт является новым свидетельством глубокого внимания Партии и Правительства к вопросам архитектуры и к организации архитектурной деятельности в нашей стране.

Создание Комитета по делам архитектуры полностью отвечает назревшим требованиям жизни и знаменует важнейший новый этап в развитии советской архитектуры. Новый правительственный орган, призванный руководить всеми сторонами архитектурной деятельности, окажет глубокое положительное влияние на всю нашу творческую жизнь, будет сильнейшим образом способствовать подъему нашей архитектурной культуры, упорядочению проектного и строительного дела, планировки и застройки городов, укреплению промышленной базы жилищного и гражданского строительства, надлежащей организации охраны и реставрации архитектурных памятников, развертыванию научной работы в области архитектуры.

Благодаря созданию Комитета по делам архитектуры можно будет с гораздо большим успехом и эффективностью бороться за повышение качества архитектуры, — не только предъявлять высокие требования к проектной и строительной работе, но и добиваться осуществления этих высоких качественных показателей на практике. Расширяются возможности внедрения в проектное дело и во все отрасли гражданского строительства наиболее прогрессивных методов, наиболее передовых технических и организационных приемов массового строительства. Создана прочная основа для постановки действенного государственного контроля за качеством застройки городов и населенных мест и высоко компетентного утверждения проектов.

Первый в истории высший правительственный орган, специально ведающий архитектурой, создан

в дни Великой Отечественной войны советского народа против ненавистного врага, вторгшегося в нашу страну и варварски опустошившего множество цветущих городов, поселков и деревень нашей родины. Это обстоятельство придает особое историческое значение работе нового Комитета: на него возложены важнейшие задачи, связанные с великим делом восстановления разрушенных немецкими захватчиками городов и населенных мест, создания новых жилых и общественных зданий для советских людей, освобожденных героической Красной Армией от немецко-фашистского ига.

Решение Правительства об образовании Комитета по делам архитектуры, отвечающее насущным нуждам и желаниям всего народа, возлагает высокую ответственность в первую голову на архитектурные кадры нашей страны и на каждого архитектора в отдельности. Вся архитектурная общественность должна оказать самую активную поддержку вновь созданному Комитету по делам архитектуры, всячески содействовать успешному осуществлению стоящих перед ним больших государственных задач. Под руководством Комитета по делам архитектуры советские архитекторы должны в своей творческой практике сочетать умение быстро восстанавливать жилые и общественные здания в освобожденных районах и в то же время создавать перспективные планы застройки восстанавливаемых городов и населенных мест. «Ведь города строятся на столетия, и поэтому особенно важна их целесообразная планировка», — пишет Михаил Иванович Калинин в своей замечательной статье, посвященной задачам восстановления («Большая всенародная задача», газ. «Известия» от 10 декабря 1943 г.).

Все творческие силы советской архитектуры, все архитекторы нашей страны ответят на историческое решение Правительства об образовании Комитета по делам архитектуры активнейшим творческим участием в великом всенародном деле — восстановлении городов и населенных мест, разрушенных врагом.

МОНУМЕНТЫ ГЕРОЯМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ЗАМЕТКИ О КОНКУРСЕ

Д. А.

Монумент герою или героическому событию — одна из вечных тем архитектуры. На протяжении всей своей истории зодчество постоянно ставило перед собой задачу: создать в прочном материале большие, всем понятные образы героики и передать грядущим векам память о человеческих деяниях и о героях этих деяний.

Если не бояться тавтологии, то можно сказать, что монумент — самая монументальная форма искусства, ибо она рассчитана на громадные масштабы во времени и на воздействие на огромные человеческие массы.

Самое понятие монументальности в искусстве происходит от слова памятник — монумент; это и был тот первичный вид искусства, в котором раньше всего сложились черты и признаки «монументальной» формы.

Произведения монументального искусства запечатлевают не только образы прошлого, но и свое время. По памятнику Мартоса мы воссоздаем образы Минина и Пожарского — героев начала XVII века, и ту эпоху, когда творил сам автор монумента, т. е. начало века девятнадцатого.

Создавая монумент, художник большей частью обращается к прошлому, иногда весьма далекому. Так, тот же Мартос, работая над памятником Минину и Пожарскому, должен был проникнуть в толщу двух столетий, Фальконе ваял своего «Медного Всадника» через 50 лет после смерти Петра.

Этого разрыва нет в той творческой задаче, которая задана нашему монументальному искусству. Мы создаем монументы не давно прошедшим событиям, а нашему великому настоящему, Великой Отечественной войне, участниками и свидетелями которой мы сами являемся.

По памятникам, которые сооружаются нами, будущие поколения будут воссоздавать не только те или иные события небывалой народной войны, но и судить о том, как эти события и их герои пред-

ставлялись сознанию и взору современников.

Русское искусство в прошлом создало замечательные образы произведений зодчества и скульптуры, призванных увековечить героев и великие события русской истории, победы народа над его врагами. Гениальный «Медный Всадник», всенародный монумент Минину и Пожарскому, памятники Суворову и Кутузову — выдающиеся произведения монументальной скульптуры. Казанский собор, здание Главного штаба, Александровская колонна образуют в Ленинграде целые архитектурные ансамбли, посвященные народному триумфу. Та же тема народного торжества дала жизнь произведениям более ранних эпох: Василий Блаженный был триумфальным храмом-памятником победы над татарами.

В этих архитектурных композициях примечательна прежде всего неразрывная связь сооружения с ансамблем города. Василий Блаженный возвышается своими ликующими башнями-главами и центральным шатром над главной площадью царственной Москвы. Казанский собор Воронихина — скорее не храм, а обрамление площади триумфальной колоннадой. Росси охватывает Дворцовую площадь мощным полукругом Главного штаба, ставит в центре здания гигантскую двойную арку и превращает таким путем всю площадь в площадь победы. Триумф 1812 года звучит в двух последних ансамблях со всей силой. Здесь даны подлинно классические образы триумфальных сооружений, — образцы, в которых всечеловеческие начала глубоко связаны с началами национальными. Высокая, подлинно классическая простота, истинный и вечный спутник монументальности, пронизывает эти произведения русской архитектуры.

Русское искусство никогда не создавало и не могло создать такой беззвучицы, как «Аллея победы» в Берлине с ее бесстыдной выставкой аляповатых скульптур, или

как колоссально-грубый памятник «Битвы народов» в Лейпциге, или как «Монументо» в Риме с его кричащей бессмыслицей целого и деталей.

Характерной чертой русских триумфальных сооружений является классическая простота форм в сочетании с пространственным размахом ансамблевой композиции.

Эти традиции русского искусства надо стараться сохранить и развить, приступая к новой громадной творческой работе — созданию монументов героям Великой Отечественной войны.

Первый открытый конкурс на проекты монументов задал участникам соревнования 10 отдельных тем. Эти темы можно разбить на три основных задания.

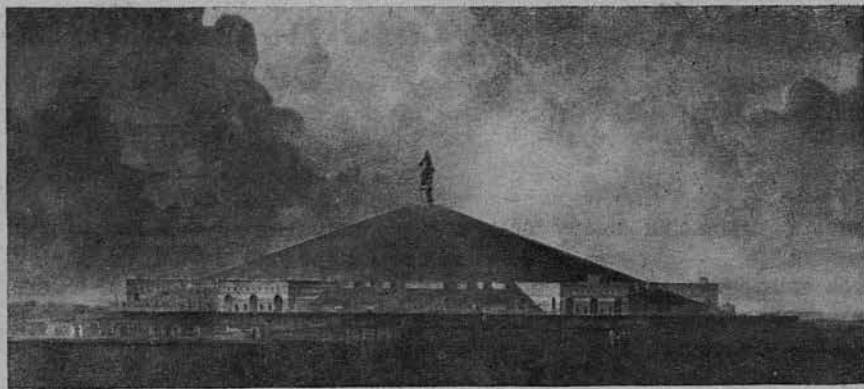
Первое задание — монументальное сооружение мемориального и триумфального характера («Пантеон героев Великой Отечественной войны» и «Пантеон партизан»).

Второе задание — памятник героическому событию (в честь обороны героического города, того или иного сражения, победы).

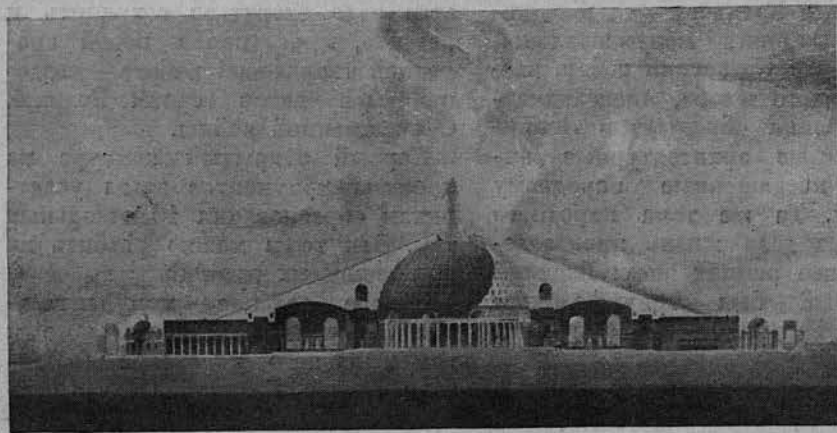
Третье задание — памятник героической личности (Зое Космодемьянской, 28 Памфиловцам, Памятник герою и др.).

К решению этих тем привлекаются разные художественные средства. В одном случае доминируют средства чисто архитектурные, в другом должна преобладать работа скульптора. Но во всех этих трех заданиях основной темой является прославление народа-героя, и, следовательно, ведущим началом должна быть народность монумента, народность, которая присуща самому характеру великой освободительной войны.

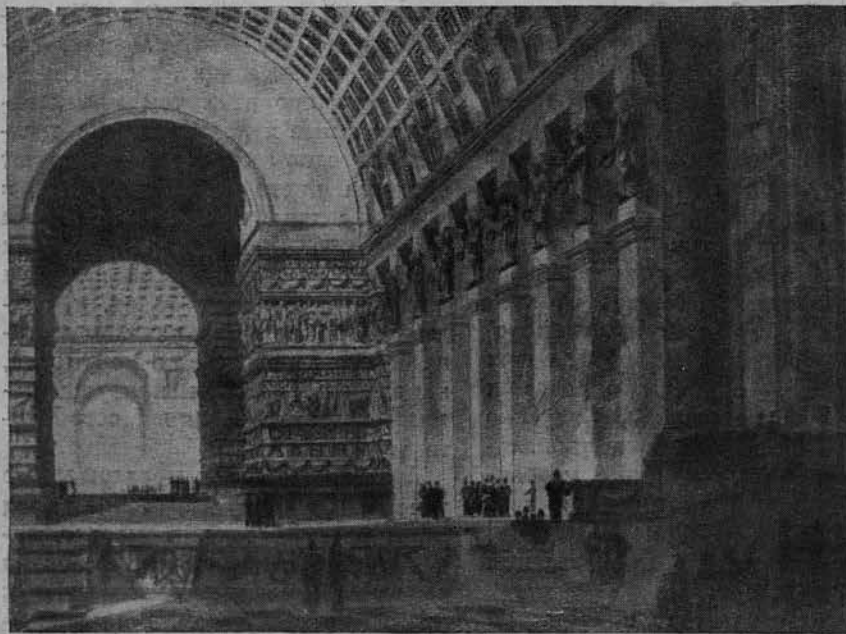
Две первые темы, предложенные участникам конкурса, ставят перед ними задачу — создать проект современного Пантеона. Это слово вызывает классические ассоциации: произносится «Пантеон», мы вспоминаем «Храм всех богов» в Риме, вспоминаем Пантеон более новый, неоклассический, парижский. Эти ассоциации, вероятно, несколько

«Пантеон героев Отечественной войны». 1-я премия. Г. А. Захаров, при участии З. С. Чернышевой и скульптора П. А. Рабиновича

«Пантеон героев Отечественной войны» (разрез). 1-я премия. Г. А. Захаров, при участии З. С. Чернышевой и скульптора П. А. Рабиновича

«Пантеон героев Отечественной войны» (деталь интерьера). 1-я премия. Г. А. Захаров, при участии З. С. Чернышевой и скульптора П. А. Рабиновича

отягощали сознание участников конкурса, работавших над данной темой. Ведь архитектурное понятие Пантеона лишь формально говорит о мемориальном назначении здания. Во всяком случае программа явно предполагала нечто совсем иное, чем римский Пантеон, и решение темы не должно было быть обязательно связано с классическим образом пантеона античности.

В ряде конкурсных проектов на эту тему доминируют мотив цилиндрического здания — ротонды. Подобное решение задачи не вызывается никакими обязательными доводами художественного порядка. Скорее здесь сказывается некий «классический шаблон», который, к сожалению, проходит через большинство проектов. Некоторые авторы возводят по окружности этой ротонды пилоны или ставят ротонду на огромный стилобат, украшают ее множеством статуй и т. д. Иные проекты дают сочетание ротонды с мощной стеной или же окаймляют ротонду свободно стоящей колоннадой. Таким образом, трактовка темы современного пантеона сводится к формальным вариациям на традиционную античную тему пантеона — ротондонального храма.

Несмотря на графическое мастерство, проявленное большинством авторов, перед нами — явное преобладание книжного трафарета над живым творчеством. Мы говорим это не для того, чтобы признать все эти проекты не отвечающими задачам конкурса, но чтобы подчеркнуть, что увражанный шаблон очень плохо вяжется и с традициями русского зодчества и с самым содержанием монумента героям Отечественной войны. Очень трудно прочесть в этих проектах образы и идеи современной героики. В сущности, предложенные монументы могут быть отнесены к любому героическому событию прошлого, к любой исторической ситуации.

В проекте К. К. Бартошевича, отличающемся большим мастерством исполнения, Пантеон героям Отечественной войны представлен как сложное сооружение, включающее в свою композицию целый набор разнородных архитектурных мотивов. С основным восьмигранником связан эллиптический объем, далее трапециевидные пропилеи с портиком, открытый дворик, обелиск,

множество статуй, барельефы. В эту композицию неожиданно вписан барочный портал. Разнородные элементы объединены только стремлением придать наибольшую помпезность сооружению, дать предельно усложненный ансамбль,—без ясно выраженной художественной темы.

В проектах В. А. Свирского и В. Ф. Кринского больше простоты и сдержанности, но и здесь довлеет архаизирующее представление о теме,—эти проекты скорее реконструируют какой-то никогда не существовавший древний памятник, чем создают современный монумент современным героям. При этом, довлеет не прошлое «вообще», а прошлое, пропущенное сквозь призму книжных представлений о классической древности, представлений, не таящих в себе ни глубоких национальных корней, ни сколько-нибудь ярких и выразительных приемов формального порядка.

Попытки отойти от «классического шаблона» сделаны несколькими проектировщиками, избравшими ту же тему. Привлекает внимание выполненный с исключительным графическим блеском проект архитектора Г. Захарова. В основе этого проекта лежит большая архитектурная тема—тема кургана. Она заслуживает внимания при создании проекта Пантеона—образа, который должен ассоциироваться с представлением о великих исторических эпохах, об огромных массах людей.

Своему сооружению автор придал сложный звездообразный план. Этот торжественный многосоставный интерьер с пышными парадными залами, размещенными не только в центральной ротонде, но и по абсидам, очень трудно представить себе внутри земляного холма-кургана. Здесь явное несоответствие предельно простого счастливо найденного образа с предельно сложной формой дворцового интерьера. План сооружения невольно заставляет вспомнить Пейра и других французских мастеров конца XVIII века—«мегаломанов», авторов академических проектов на «Римскую премию», культивировавших преувеличенно монументальные, грандиозные архитектурные формы.

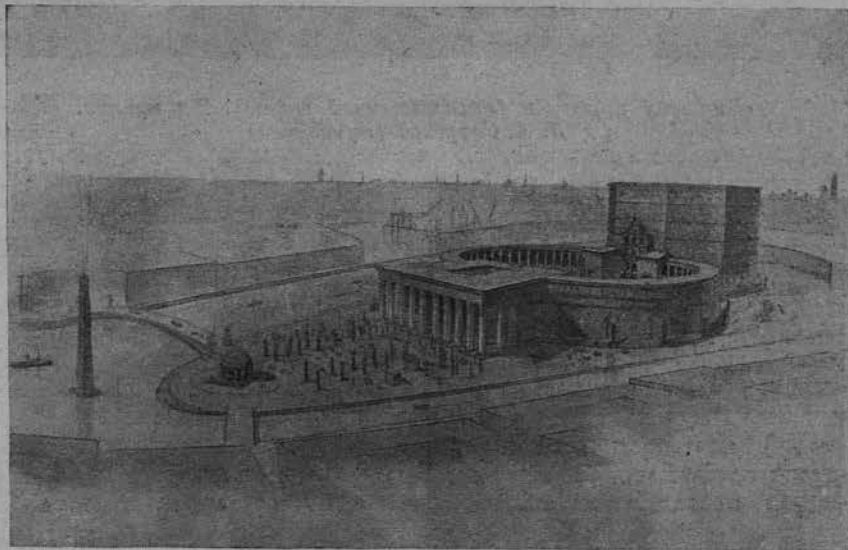
Тема кургана фигурирует и в проекте Н. Гайгарова и П. Скокана,

Здесь удачно введены некоторые элементы русской архитектуры, в частности, порталы. Положительной чертой этого проекта является увязка здания с природным окружением: автор предлагает установить монумент в Москве на Ленинских горах и стремится придать своему «Пантеону» характер открытого архитектурного ансамбля.

С этой же точки зрения заслуживает внимания проект А. Масленникова «Пантеон партизан». Мотивы древнерусского зодчества

(перспективные порталы, аркатурные фризы) включены здесь в композицию без архаизирующей нарочитости.

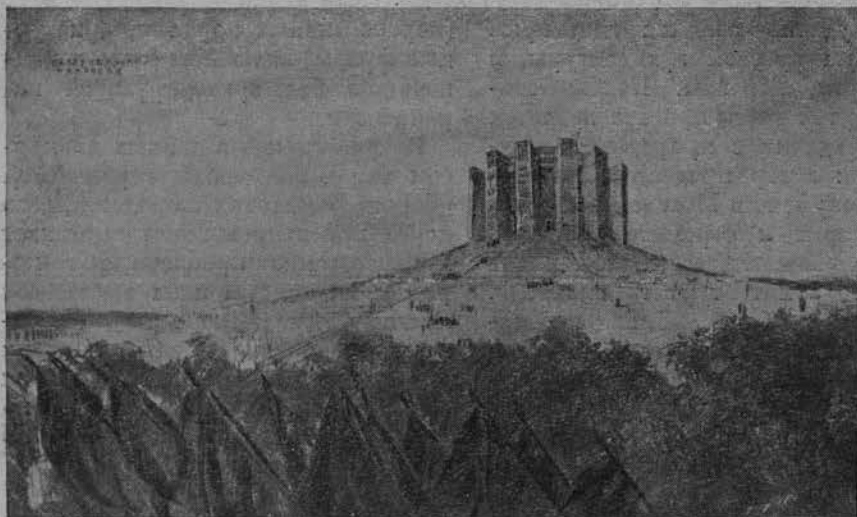
Вторая группа заданных конкурсом тем—монументы героической обороне советских городов. Здесь перед проектировщиком возникает художественная проблема иного порядка: на первый план выступают местные, локальные черты, ибо совершенно очевидно, что памятник героям-защитникам Москвы должен обладать какими-то «московскими»

«Пантеон героев Отечественной войны». 3-я премия. К. К. Бартошевич

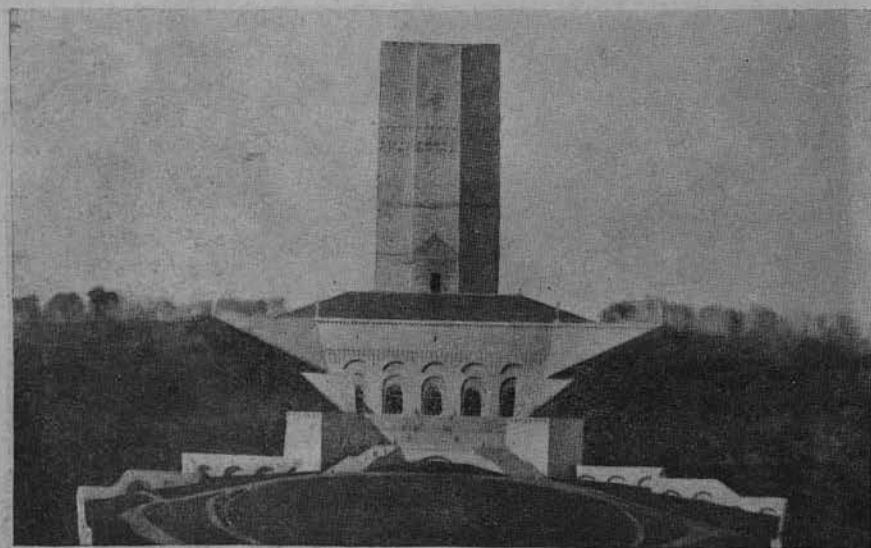
«Пантеон партизан Отечественной войны». 2-я премия. Н. И. Гайгаров и П. И. Скокан, при участии Скаржинской

«Пантеон партизан Отечественной войны». 2-я премия.
В. А. Свирский (Куйбышев)

«Пантеон партизан Отечественной войны» (деталь). 2-я премия.
В. А. Свирский (Куйбышев)

«Пантеон партизан Отечественной войны». 2-я премия.

А. Е. Маслеников

признаками, а монумент обороне Сталинграда — внутренне связаться не только с рельефом и пейзажем волжского города, но и говорить о его эпохее в конкретно-исторических и локальных образах.

Проект И. Н. Соболева на тему «Героическим защитникам Москвы» построен на близости архитектурных форм и колорита памятника к ансамблю старой Москвы и ее Кремля. На той же основе — архитектурной близости к историческому архитектурному ансамблю города — построен и проект Г. Райца «Героическим защитникам Ленинграда»; однако здесь идея и выполнение беднее. Автор воспользовался классическим «петербургским» мотивом венчающего здание шпиль, «адмиралтейской иглы», и превратил эту последнюю в высокий тонкий обелиск, поставленный на плоский круглый пьедестал на площади Восстания в Ленинграде. Идея заслуживает внимания, но содержательность композиции значительно снижена из-за того, что автор оставил избранный им мотив без дальнейшей разработки, ограничившись только идеей и мало поработав над ее архитектурным выражением.

Два упомянутых проекта апеллируют преимущественно к ассоциациям историко-архитектурного порядка. Проект Н. Гайгарова и П. Скокана (при участии В. Новосадова) на тему «Героическим защитникам Севастополя» основан на близости архитектурных форм памятника к величественной природе черноморской крепости. Природные элементы — пейзаж бухты, ее скалы и линия берега — играют активную роль в композиции башнеобразного монумента.

Если тема «Пантеон» и темы, посвященные обороне городов, носят собирательный характер и требуют прежде всего создания широко обобщающих монументальных форм, то от памятников отдельным героям, отдельным выдающимся личностям народ ожидает прежде всего увековечения их индивидуального облика и художественного запечатления совершенного ими подвига. Обе эти задачи встают перед проектировщиками памятников 28 героям-памфиловцам, Зое Космодемьянской, волоколамским героям-комсомольцам.

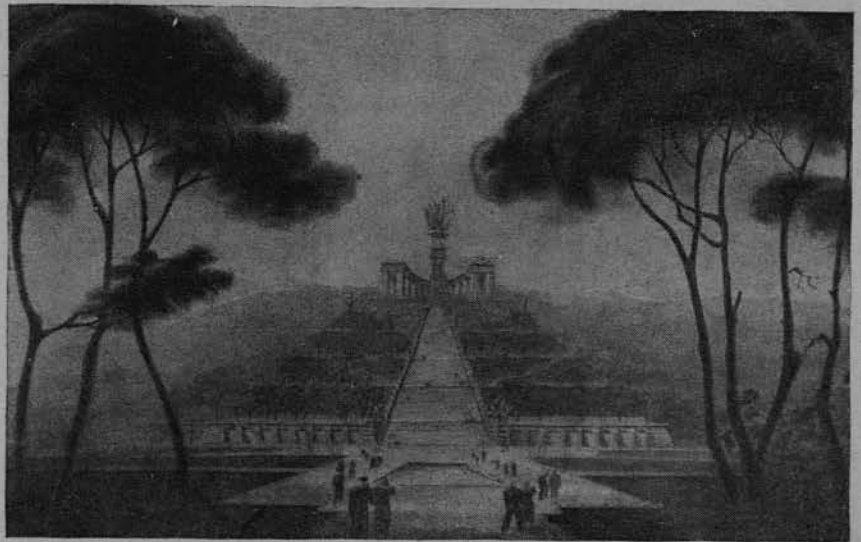
Совершенно очевидно, что решение этих задач требует актив-

нейшего участия скульптуры. Здесь тема человеческой личности, тема человека-героя доминирует над всеми другими темами, и художественная значимость монумента целиком зависит от ее пластического разрешения. Проекты, фигурировавшие на конкурсе, страдают именно недостаточной скульптурной выразительностью, что в значительной степени обезличивает композицию, ослабляет ее мемориальную действенность. Во многих проектах проявилась скульптурная беспомощность авторов, толкавшая их на схематическую, отвлеченную трактовку темы, на замену живой пластики человеческого образа условными фигурами и «масками». Таковы, в частности, некоторые проекты памятников «Двадцати восьми» и «Волоколамским комсомольцам», где группировки из условных, обезличенных человеческих фигур воссоздают перед зрителем не героический облик мужественных советских людей, а некую отвлеченную аллегория.

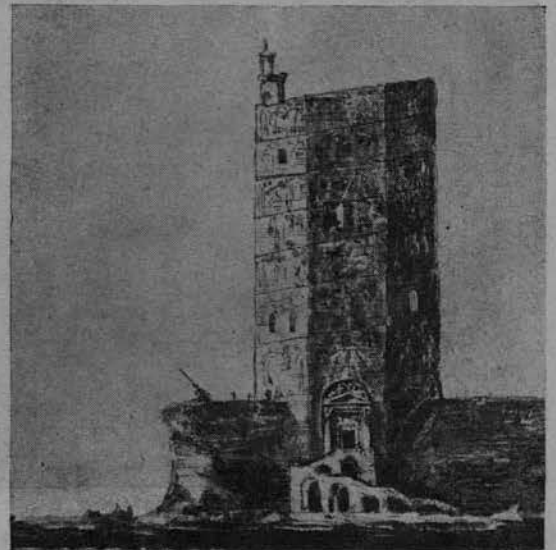
Наконец, иные из проектировщиков вовсе отказываются от пластического изображения, ограничиваясь чисто архитектурной мемориальной формой: таков проект О. Коваленко (Ташкент), в котором подвиг памфиловцев запечатлен в образе монументального саркофага с неплохо скомпонованной фасадной стеной, или мало удачный проект памятника героям Волоколамска, где память о восьми отважных юношах отмечена группой из восьми обелисков. В этих и им подобных проектах, независимо от художественных достоинств или дефектов той или иной композиции, нет главного, нет образа бессмертного героя, образа человека — носителя героических качеств своего народа. Проект памятника Зое Космодемьянской, представленный В. Таушкановым, интереснее и вернее по замыслу: небольшая фигура девушки-героини на фоне гигантских каменных знамен; своим маленьким телом девушка как бы защищает эти огромные знамена, — защищает собою великую родину, отдает ей всю себя. К сожалению, этому удачному замыслу не соответствует скульптурное разрешение самой фигуры, представленной в проекте опять-таки в схематическом виде, — не только с точки зрения собственно скульптурной, но и

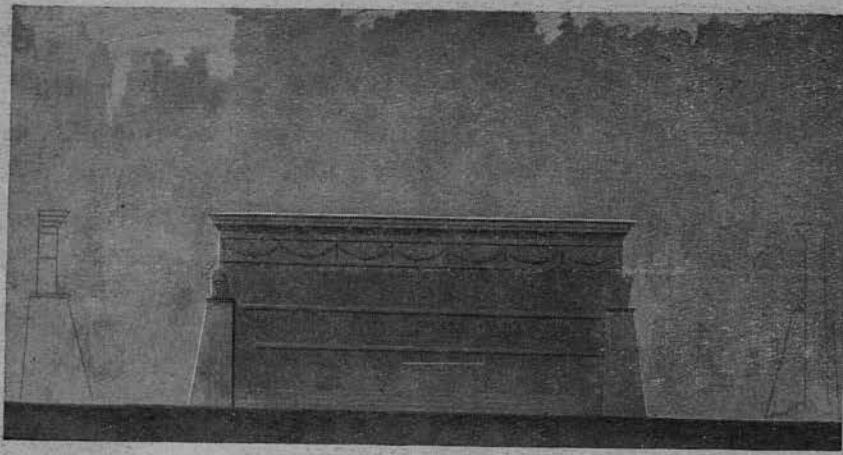
«Героическим защитникам Ленинграда». 2-я премия. Г. С. Райц

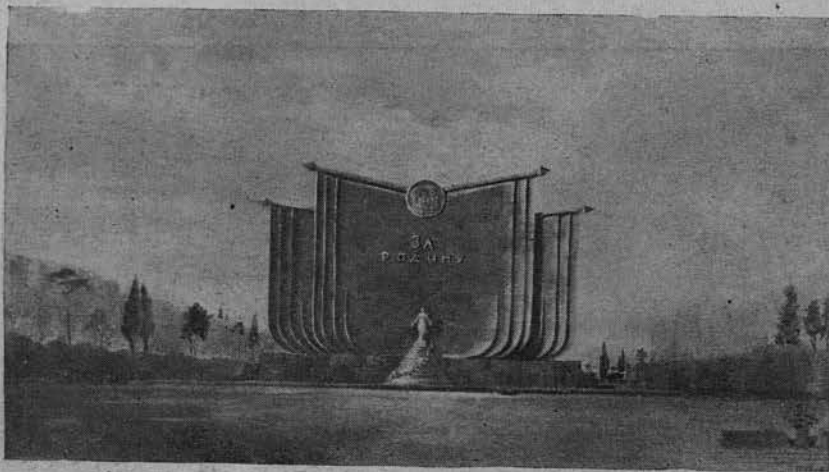
«Героическим защитникам Ленинграда». 2-я премия. В. А. Каменский и А. С. Гинцберг (Ленинград)

«Героическим защитникам Севастополя». 2-я премия. Н. И. Гайгаров и П. И. Скокан, при участии В. М. Новосадова

«28 гвардейцам панфиловцам». 2-я премия. О. П. Коваленко (Ташкент)

«Партизанке — Герою Советского Союза — Зое Космодемьянской»
В. М. Таушканов (Новосибирск)

«Братская могила героев Великой Отечественной войны». 1-я премия.
В. А. Свирский (Куйбышев)

со стороны общей композиции всего монумента.

Проекты этой группы говорят о настоящей необходимости гораздо более тесного творческого сотрудничества архитектора со скульптором. Это простейший и в то же время важнейший вывод. Другой вывод: надо по-настоящему, не декларативно и не по-школярски, изучать лучшие образцы мемориальной архитектуры и скульптуры прошлого, в особенности замечательные произведения русского мемориального искусства; не только монументы, установленные на городских площадях, но и надгробия русских некрополей и исторических кладбищ: высокие символы смерти и бессмертия, сочетающиеся с образами живых людей, — в гениальных надгробиях Ивана Мартоса на Лазаревском кладбище в Ленинграде и в ограде Донского монастыря в Москве; надгробные композиции Козловского, Гордеева и других русских ваятелей. А самое главное — надо глубоко вникнуть в духовный мир и физический облик героев нашей эпохи, в природу их героизма, историю и «биографию» их подвига, в черты, роднящие отдельную личность с душой самого народа и приобщающие отдельного человека к бессмертию народа.

Быть может в силу отмеченной причины — недостаточного овладения скульптурными средствами, несколько более удачными оказались проекты монументов, посвященных не отдельным личностям, а безымянным героям великой войны. Проекты на темы «Братская могила героев» и «Памятник герою» выдержаны в очень простых, строгих формах, хорошо вяжущихся с окружающим пейзажем. В проекте М. Шпотова братская усыпальница защитников родины врезана в холм, один из склонов которого архитектурно обработан в виде строгого пилонообразного портика, открывающего доступ внутрь склепа; по бокам входного проема — массивные фигуры красноармейцев, несущих почетный караул. В проекте А. Держковича монумент на братской могиле также представляет собой стену, срезающую естественную возвышенность, — не холм, как в проекте М. Шпотова, а скалу (проект имеет в виду братскую могилу защитникам Кавказа). Из камня высечены высоким рельефом две фигуры —

раненого воина и его товарища, бросающего ручную гранату в противника. Мемориальная надпись и крупная дата «1942» занимают значительную часть срезанного куска скалы. Интересен проект В. Либсона: башня, сложенная из крупных, грубо обтесанных камней, напоминающая башенные постройки горной Грузии, установлена на высоком предгорном холме; суживающийся кверху восьмигранник имеет пирамидальное ступенчатое завершение; в нижней части памятника, у башенных граней, — фигуры воинов, вырезанные из того же камня высоким рельефом. В скорбной суровости этих простых архитектурных форм прочувствованы давние традиции народного зодчества Кавказа и особенности горного пейзажа. Более «обезличенный» и общий характер носит памятник на братской могиле в проекте М. Ильской. Башня-obelisk, установленная на широкой и низкой усеченной пирамиде, четко вырисовывается среди открытой равнины. Этот тип памятника фигурирует в различных вариациях и в некоторых других проектах. Так, тема «Герою Великой Отечественной войны» решена в проекте Б. Мезенцева в форме ступенчатого обелиска, усложненного в нижней части массивными треугольными обрамлениями, внутри которых помещены мемориальные надписи и скульптурные венки. Проект рассчитан, очевидно, на установку в открытом поле. Та же тема в проекте П. Стенюшина и Н. Влащенко получает не столь лаконичную трактовку: авторы вводят в композицию монумента формы громадного танка, несущего на своей лобовой части пятиконечную звезду; по обеим сторонам танка — склоненные знамена. Проект не лишен выразительности, но отдельные элементы композиции слабо связаны между собой, а некоторая бесформенность силуэта явно снижает общее впечатление.

* * *

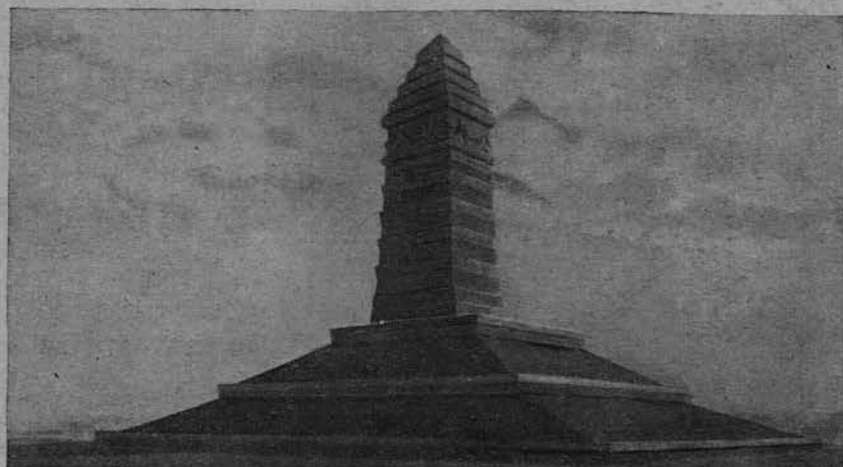
Триумфальное или мемориальное сооружение, возведенное в городе, неотделимо от своего архитектурного окружения, оно доминирует в ансамбле или, в иных случаях, является само по себе целым ансамблем. Таковы упоминавшиеся образцы монументов, составляющих неразрывную часть городской пло-

«Братская могила героев Великой Отечественной войны». 1-я премия.
М. А. Шпотов

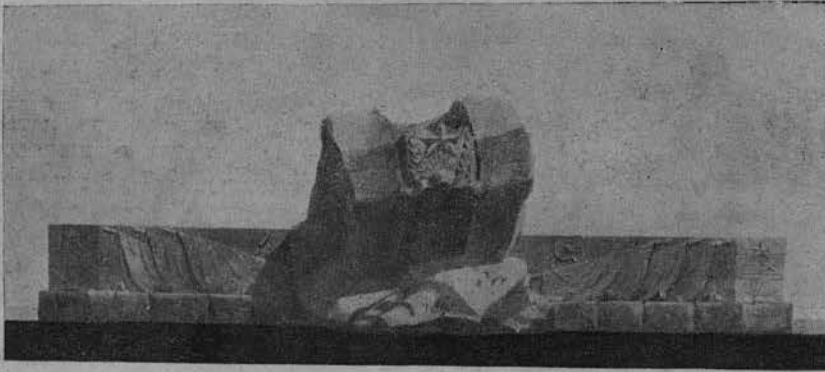
«Братская могила героев Великой Отечественной войны». 3-я премия.
А. А. Держкович

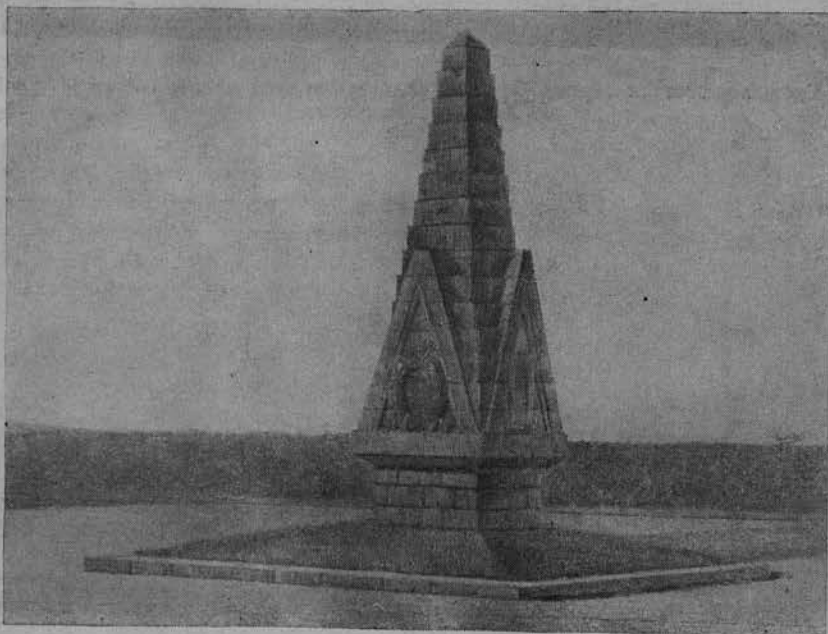
«Братская могила героев Великой Отечественной войны». 3-я премия.
М. А. Ильская

«Братская могила героев Великой Отечественной войны». 2-я премия.
В. Я. Либсон

«Герою Великой Отечественной войны». 1-я премия.
П. Г. Стенюшин и И. С. Власенко

«Герою Великой Отечественной войны». 2-я премия. Б. С. Мезенцев

щади, или триумфальных сооружений, подчиняющих себе площадь. В том и другом случае выбор места для возведения монумента имеет первостепенное архитектурно-художественное значение. Русская традиция показывает в этом отношении выдающиеся образцы: пространственный размах таких ансамблевых построений, как триумфальная композиция Главного штаба или Казанского собора, характерны для русской классической архитектуры.

В программе рассматриваемого конкурса указывалось, что выбор места для монумента является одной из задач проектировщиков—участников соревнования. К сожалению, это важное требование программы не нашло должного ответа в большинстве проектов. Ведь дело не в том, чтобы разработать обычный и обязательный для любого проекта генеральный план или указать «адрес» проектируемого монумента,— речь, очевидно, идет о другом—о разработке монументального ансамбля, о композиции площади, городской заставы, улицы, сквера, наконец, просто открытого участка, который предназначен составлять окружение монумента. В этом отношении большинство авторов ограничивается только общей схемой. Их внимание отдано целиком самому сооружению,—окружающее пространство почти во всех проектах трактуется лишь как фон или же вовсе никак не затрагивается. В некоторых проектах, предназначенных для Москвы, расположение монумента намечается на Ленинских (Воробьевых) горах—месте, издавна привлекавшем своими монументальными возможностями мысль архитектора (вспомним замыслы и проекты Витберга). Но, избирая это прекрасное и ответственное место, наши авторы по большей части ограничиваются лишь эскизной схемой планировки, обозначением в самых общих чертах характера использования природного рельефа; Ленинские горы названы в этих проектах скорее как «адрес», чем как архитектурный фактор. То же относится и к проектам, в которых фигурируют те или иные московские площади и заставы. Особо следует остановиться на проектах, предусматривающих включение нового монумента в уже сложившийся исторический ансамбль: таково

предложение создать монумент на Красной площади в Москве рядом с памятником Минину и Пожарскому, или же другое предложение — «дополнить» ансамбль ленинградской Площади Декабристов мемориальными стенками-пилонами в честь героев обороны Ленинграда. Совершенно ясно, что проекты этого порядка требуют величайшего архитектурного такта: вписывая новый монумент в законченный ансамбль, можно нарушить целостность этого последнего или же раствориться в нем без остатка. И в том и в другом случае будет страдать самая сущность монументального произведения.

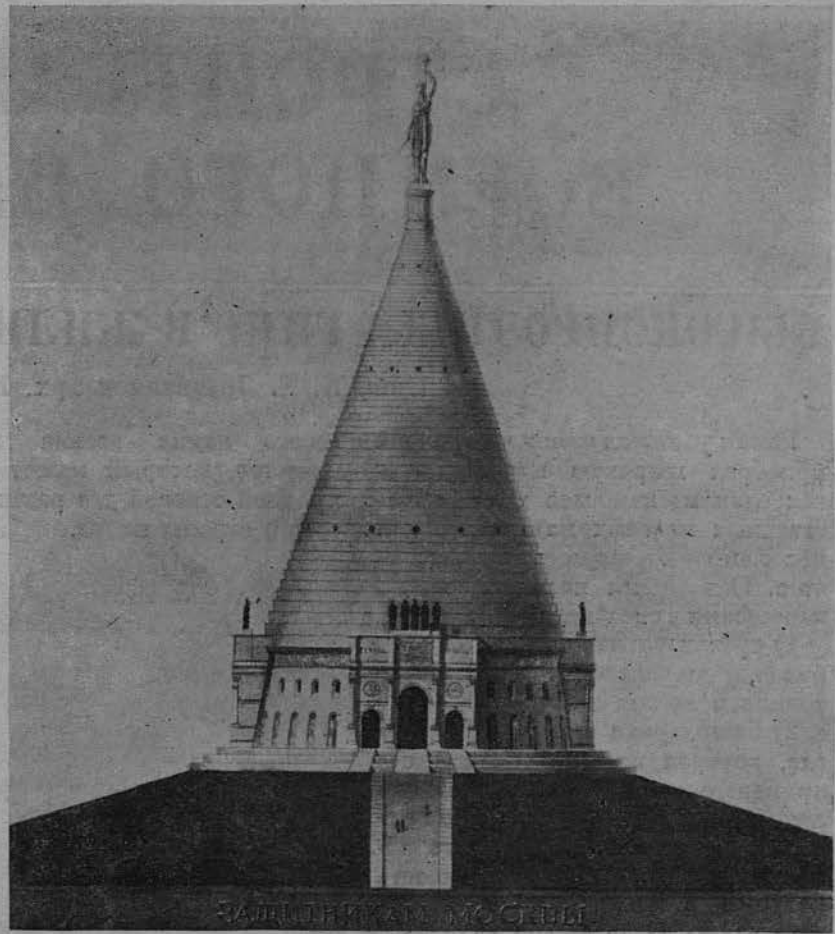
Входя в старый исторически ценный ансамбль, архитектор обязан тщательно учесть эти элементы, он должен избрать такой язык форм, который, не стремясь «перекричать» архитектуру прошлого, в то же время действительно и сильно доносит бы до зрителя новый художественный образ. Мавзолей Ленина рядом с башнями и стеной Кремля — лучший пример подобного сочетания новой монументальной архитектуры с великолепным ансамблем старого зодчества.

* * *

Монументы героям Великой Отечественной войны, всенародной освободительной войны, показавшей миру беспримерные богатства души нашего народа, будут воздвигнуты по всей стране, во всех ее городах и весях. Их будут воздвигать и грядущие поколения, ибо память и слава героев этой войны станет величайшим и любимейшим эпосом нашего века. Этот эпический характер героизма, его подлинная всенародность должны быть запечатлены монументальным искусством в формах, чуждых какой бы то ни было напыщенности и ложного пафоса. Великие традиции

русского зодчества и русского ваения учат высокой простоте и подлинной всенародности монументальных образов как в архитектуре, так и в скульптуре. Подвиги нашего народа, его вооруженных сил, его отдельных героев должны быть увековечены в произведениях, рассчитанных на восприятие их огромными массами людей и многими поколениями. Всё случайное, слишком «бытовое», скоро преходящее, всеносящее на себе печать художественной условности или прилизанной мнимоклассической «красоты» — должно быть исключено из монументального образа, удалено из мышления художника,

создающего монумент. Искусство сегодняшнего дня и искусство дня завтрашнего, которые мы творим, это вовсе не новое барокко. Оно призвано выразить прямоту, благородство и высокую человечность нашего народа. Памятник великим событиям и героям Великой Отечественной войны — это монумент человеку-воину, поднявшему свой правый меч для борьбы с мировым злом и проявляющему в этой борьбе высокое человеческое достоинство; это запечатленный в формах монументального искусства образ русского героя во всей его прекрасной простоте и непобедимой правде.

«Героическим защитникам Москвы». 2-я премия. И. Н. Соболев.

СТРОИТЕЛЬСТВО ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

ВЫСОКОПРОЧНЫЙ ГИПС В ЖИЛИЩНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Инж. Н. Б. Левонти и арх. Н. Н. Смирнов

Гипс в условиях военного времени приобрел широкую популярность как один из наиболее высококачественных местных материалов для массового жилищного строительства. Основными положительными качествами гипса являются:

1) сравнительная легкость материала, допускающая устройство тонких и легких стен;

2) благодарная фактура материала, которая при правильном его применении может исключить отделочные работы (наружную и внутреннюю штукатурку), т. е. те работы, относительная трудоемкость которых в жилищном строительстве всегда будет весьма велика;

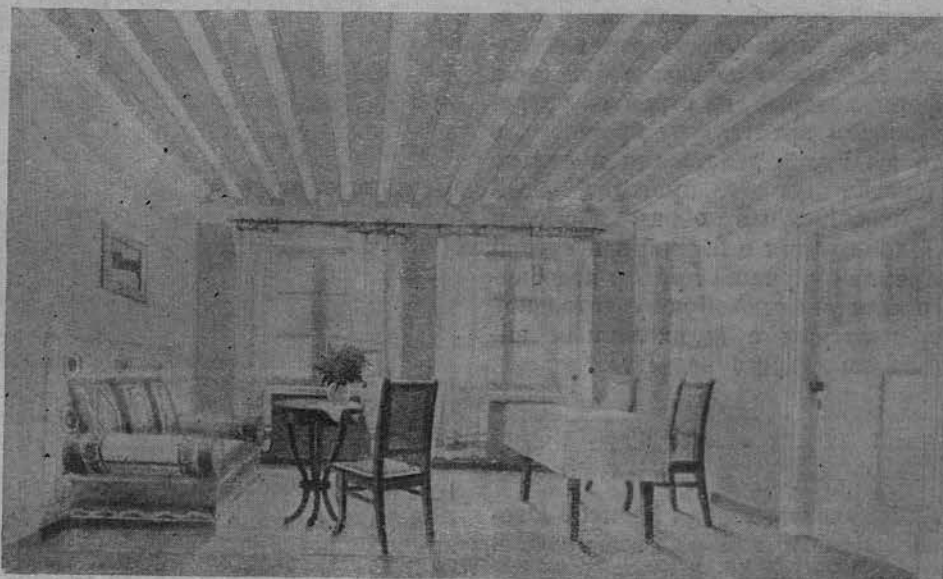
3) легкость формовки материала, которая дает громадные возможности для применения его в большой номенклатуре строительных деталей; быстрота схватывания и твердения, позволяющая организовать высокопроизводительный технологический процесс;

4) универсальность материала, которая позволяет выполнять из него не только стены, но и полы, кровлю, перегородки и т. д.;

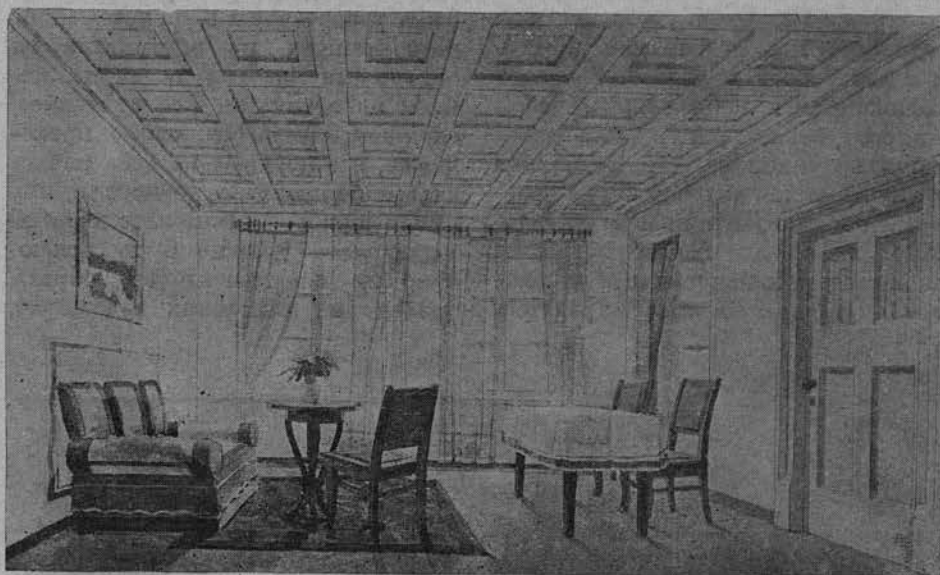
5) богатые залежи этого материала, имеющиеся в большом количестве мест Союза (Башкирия, Поволжье, Узбекистан и т. д.). В частности, Куйбышевская область обладает богатейшими залежами гип-

сового камня весьма высокого качества, который может служить прочной основой для развития гипсового строительства.

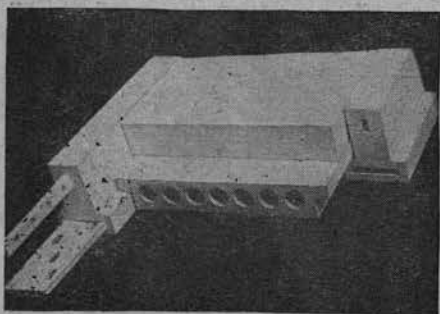
Основным препятствием, мешавшим широкому применению гипса, являлась до сих пор недостаточная механическая прочность материала,

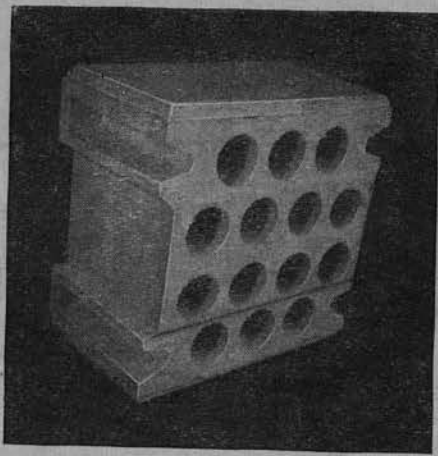
Интерьер жилой комнаты; вариант перекрытия с открытыми балками

Интерьер жилой комнаты; вариант перекрытия с кессонированным потолком. Авторы — архитекторы А. Васильев, Н. Кузнецов, Н. Смирнов, инж. Л. Полещенко

Деталь перекрытия из армогипсобетона

Гипсобетонный пустотелый блок СПБ

не позволяющая надежно выполнить из него несущие конструкции стены и исключая применение его для изгибаемых элементов (перекрытия), а также связанная с этой малой прочностью малая стойкость его против атмосферных влияний.

По этим именно причинам массовое применение обычного штукатурного гипса для несущих конструкций и стен было весьма ограничено.

Уже за несколько лет до войны был известен ряд способов обработки гипсового камня, значительно увеличивающих его механическую прочность.

Сущность процесса получения высокопрочного гипса заключается в обработке его в специальных аппаратах (демпферах), насыщенных паром давлением в 1,3 атм. с последующей продувкой гипса перегретым паром и сушкой горячим воздухом с температурой от 150 до 200°.

После указанной обработки материал получает свойства, значительно отличающие его от нормального штукатурного гипса. В частности, прочность материала на сжатие легко может быть получена в пределах от 300 до 500 кг/м², т. е. его механическая характеристика приближается к характеристике цемента хорошего качества, водостойкость значительно возрастает и практически совершенно достаточна для выполнения из этого материала наружных стен. Материал становится удобообратываемым при незначительном водогипсовом отношении. Производство же высокопрочного гипса не требует какого-

либо серьезного оборудования и весьма компактно.

В третьем квартале 1942 г. Специальным проектным бюро Гипроавиапрома ЖКАП были начаты работы по жилому строительству большого масштаба из высокопрочного гипса на Безымянской площадке гор. Куйбышева.

В результате разработки типов малометражных квартир для строительства из гипса мы остановились на следующих основных типах минимальной квартиры:

1) квартира-примитив минимальной площади: жилая комната, кухня-ниша, передняя и туалетная; 2) средняя квартира: жилая комната, спальня-альков, кухня-ниша, передняя и туалетная; 3) развитая квартира: жилая комната, спальня-альков, кухня-столовая, передняя и уборная; и, наконец, 4) в виде исключения для площади выше 20 м² — двухкомнатная квартира с изолированной кухней-столовой.

Все малометражные квартиры в силу особенностей военного времени, а также учитывая опыт довоенного малоэтажного строительства, имеют печное отопление; при этом предусмотрены либо печи «шведка», либо плита со щитком.

Особенности малометражной квартиры потребовали совмещения печи и вентиляции санитарных узлов. Печи запроектированы в двух вариантах: из кирпича и из безобжиговых глино-цементных блоков.

Раковина предусматривается одна — для умывания и для хозяйственных целей — и устанавливается либо в туалетной, либо в кухне-столовой, в зависимости от планировки квартиры.

В процессе работы над секциями выявился особый тип дома с одномаршевыми лестницами и со входами со всех четырех сторон, причем торцовые лестницы могут быть решены как в капитальных, так и в облегченных конструкциях.

Дифференциация и независимость входов в первые и вторые этажи позволят в указанном типе сделать доколь минимального размера, что имеет особое значение при сложном рельефе, где при двухмаршевой лестнице высота доколя, как показывает практика строительства, достигает 1,5 м. Этот тип может быть рекомендован для внутриквартальной застройки, где наличие входов со всех сторон является

положительным фактором, обеспечивающим лучшую связь здания с территорией и придающим зданию большую интимность, свойственную внутриквартальной застройке.

В результате работы над жилыми секциями малометражных квартир выявились следующие оптимальные варианты.

Секция ГБ-10 имеет двухмаршевую лестницу с двумя однокомнатными и двумя полутораконатными квартирами.

Однокомнатная квартира типа А состоит из жилой комнаты площадью в 15,2 м², кухни-ниши площадью в 2,0 м², передней в 2,75 м² и уборной. Квартира является минимальной в данной серии и удобна для заселения семьей в три человека.

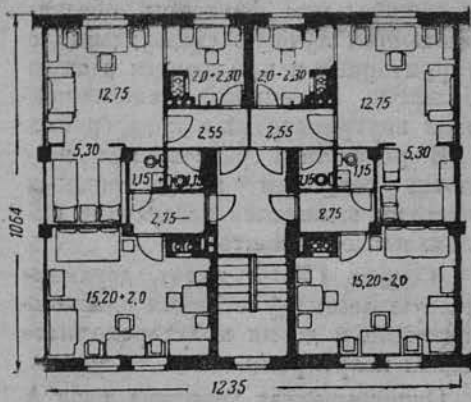
Полутораконатная квартира типа Б состоит из жилой комнаты площадью 12,75 м², спальни-алькова площадью в 4,30 м², кухни-столовой в 4,3 м², передней в 2,55 м² и уборной. Кухня-столовая имеет вход из передней и из жилой комнаты. Квартира рассчитана на семью в четыре человека и относится к развитому типу малометражной квартиры настоящей серии.

Технико-экономические показатели секции относятся к категории наиболее высоких.

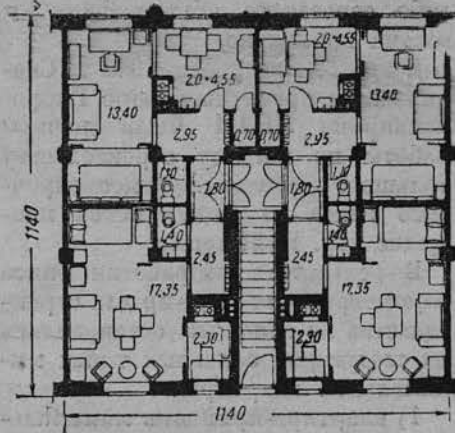
Секция ГБ-11 имеет одномаршевую лестницу и состоит из двух однокомнатных и двух полутораконатных квартир. Однокомнатная квартира (типа А), решаемая аналогично как в первом, так и во втором этаже, состоит из жилой комнаты площадью в 16,5 м²,

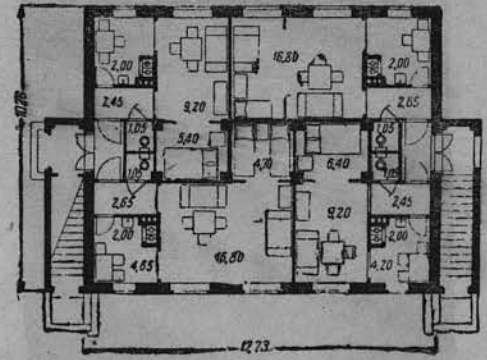
Опытная кладка из блоков

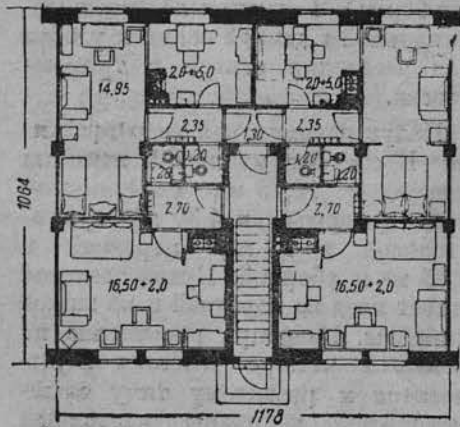
Секция тип ГБ-10-43

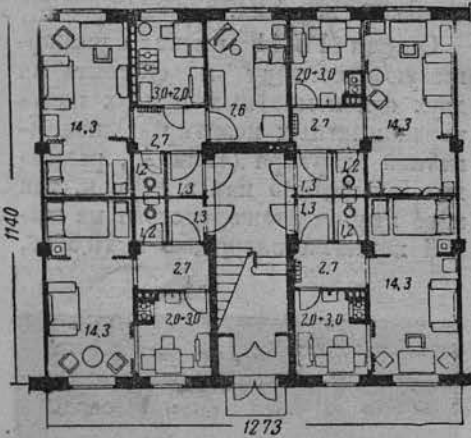
Секция тип ГБ-13-43

Секция тип ГБ-14-43

Секция тип ГБ-11-43

Секция тип ГБ-12-43

Авторы — А. Васильев, Н. Кузнецов,
Н. Смирнов, Л. Полеценко

кухни-ниши в 2 м², передней площадью в 2,7 м² и уборной.

Полутораконатная квартира типа Б состоит из жилой комнаты площадью в 14,95 м², кухни-столовой в 7 м², передней в 2,35 м² и уборной. Жилая комната имеет спальный альков. Одно спальное место намечается расположить в кухне-столовой. Данный тип квар-

тиры относится по набору помещений к категории наиболее полноценных малометражных квартир.

Квартира типа В расположена в первом этаже и решена аналогично предыдущей, за исключением кухни-столовой, площадь которой уменьшена на 1,2 м² за счет устройства сеней в первом этаже. Техничко-экономические показатели настоящей секции наиболее высокие из разработанной серии секций.

Секция ГБ-12 имеет двухмаршевую лестницу с тремя полутораконатными и одной двухкомнатной квартирами.

Полутораконатная квартира типа А состоит из жилой комнаты с альковом общей площадью в 14,3 м², кухни-столовой площадью в 5 м², передней в 2,7 м², тамбура и уборной.

Двухкомнатная квартира типа Б решена аналогично предыдущей квартире, но имеет дополнительную жилую комнату площадью в 7,6 м² и изолированную кухню-столовую.

Первые три квартиры отапливаются печью типа «шведка», последняя квартира отапливается щитком от плиты и печью.

Отличительной особенностью секции является то, что все без исключения квартиры имеют кухни-столовые и спальни альковы, дающие максимальные уют и комфорт в минимальной по площади квартире.

Секция ГБ-13 имеет одномаршевую лестницу с двумя однокомнатными и двумя полутораконатными квартирами.

Однокомнатная квартира типа А, аналогично решенная как в первом, так во втором этаже, состоит из жилой комнаты с альковом общей

площадью в 17,35 м², кухни-ниши в 2,3 м², передней в 2,3 м², уборной и общего тамбура на две квартиры.

Полутораконатная квартира типа Б расположена во втором этаже и состоит из жилой комнаты с альковом общей площадью в 13,4 м², кухни-столовой площадью в 6,55 м², передней в 2,95 м² и уборной.

Кухня-столовая имеет входы из передней и из жилой комнаты. Полутораконатная квартира типа В, расположенная в первом этаже, решена аналогично квартире типа Б, но имеет меньшую площадь кухни-столовой.

К достоинствам секции относятся наличие во всех комнатах альковов и разнообразие в решении кухонь при идентичных жилых площадях.

Секция ГБ-14 имеет одномаршевую лестницу. Секция дана в виде односекционного дома для внутриквартальной застройки с наружными лестницами; кроме того, такая секция может найти широкое применение в поселковом строительстве. При блокировке одна из наружных лестниц превращается во внутреннюю.

Секция состоит из четырех полутораконатных квартир—двух типа А и по одной квартире типов Б и В.

Полутораконатная квартира типа А состоит из жилой комнаты с альковом общей площадью в 14,6 м², кухни-столовой площадью в 4,2 м², передней в 2,45 м² и уборной.

Полутораконатная квартира типа Б состоит из жилой комнаты площадью в 16,80 м², кухни-столовой в 4,65 м², передней в 2,6 м² и уборной.

Полуторакомнатная квартира типа В состоит из жилой комнаты площадью в 16,8 м², спальни-алькова площадью в 4,7 м², кухни-столовой в 4,65 м², передней в 2,65 м² и уборной.

Малометражная квартира, в силу специфических особенностей (небольшие размеры помещения и членение площади), нашла сейчас свое наиболее радикальное решение в цельногипсовых конструкциях, где применяются минимальные пролеты и частая сетка столбов.

Цельногипсовые дома позволяют отказаться от отделочных работ, связанных с «мокрыми» процессами, в частности — от штукатурки. Внутренние отделочные работы заменяются заделкой или затиркой швов. Стеновой гипсовый блок «СПБ» рассчитан на кладку стены в один блок, причем кладка производится насухо, с последующей заливкой швов. Перекрытия — армированные, из сборных гипсобетонных элементов, армированных деревом.

Прессование гипса позволяет получить изделия с большой водостойкостью — плитки для полов и даже для кровельной черепицы. Цельногипсовое строительство имеет все возможности широкого распространения при обязательном условии — постановке производства деталей на специальных заводах, оснащенных высокой техникой.

Исключение из строительства мокрых процессов ставит по-новому вопрос о характере потолка в жилой квартире. Открытые балки — часторесбристый потолок или кессонированный потолок — при очень слабом рельефе позволяют скрыть погрешности монтажа при сборном строительстве, а с внешней стороны потолок становится легким, в связи с чем комнаты кажутся более высокими и просторными.

Гипс, как отделочный материал, имеет многовековую культуру. Демпферный гипс превращается в полнотенный строительный материал с высокой механической прочностью, сохраняя все положительные качества первоклассного отделочного материала.

Гипс позволяет получить любую фактуру, цвет и рельеф стены. Возможно, что гипс возродит утерянное народное мастерство узора в современных индустриальных формах строительства.

Перспектива уличной застройки квартала цельногипсового строительства

Перспектива внутреннего двора квартала цельногипсового строительства

Для первого опыта в малоэтажном строительстве использованы основные качества гипса: фактура и цвет. Фасады зданий, расположенных периметрально по улицам, даны в «офактуренных» блоках. Фасады, выходящие внутрь квартала, даны в цвете, чем достигается интимность и красочность двора-цветника.

Возможности гипса очень разно-

образны. Эти работы являются первым опытом проектирования и лабораторной проверкой. Большой объем строительства гипсо-бетонных домов позволяет надеяться, что работы в натуре дадут свои результаты, и для гипса, как и всякого другого высококачественного материала, будут найдены свои, ему одному присущие архитектурные формы.

СТРОИТЕЛЬСТВО ОДНОЭТАЖНЫХ ЖИЛЫХ ДОМОВ

Г. Орлов

Строительство одноэтажных жилых домов, чрезвычайно распространенное до войны, получит еще более широкое применение в послевоенное время в малых городах, поселках и колхозах. Близость к природе, возможность иметь отдельные усадьбы, огороды, вести хозяйство, применить при строительстве дешевые строительные материалы и при этом обеспечить благоприятные санитарные условия без применения сложных и дорогих систем благоустройства — вот особенности, которые делают эти дома популярными и распространенными.

Одноэтажное жилище будет осуществляться в больших количествах в предстоящем восстановительном строительстве малых городов и различных поселений. Огромные масштабы работ потребуют введения индустриальных способов этого строительства, и наряду с кустарными методами возведения жилых зданий неизбежно и заводское домостроение. Наряду с полным изготовлением дома на заводе будет применяться и частичная заводская подготовка, когда стены, фундаменты выкладываются из материалов, имеющихся на месте строительства, а все остальные элементы выполняются на заводе и в готовом виде привозятся на стройку. Этот способ найдет бесспорно распространение при восстановлении населенных мест, пострадавших от оккупации, так как он значительно освободит транспорт от перевозок тяжелых стеновых материалов и в то же время даст возможность использовать местные строительные материалы.

Конечно, полное заводское домостроение, т. е. изготовление дома целиком в заводских условиях, никак этим не умаляется, но огромные масштабы строительства, которое нам предстоит, требуют изыскания самых различных средств, методов и возможностей для быстрого и рационального создания жилого фонда.

При разработке проектов одноэтажных жилых домов и определении различных приемов планировки квартир естественно возникает

вопрос об ограничении количества размеров квартир. После тщательного анализа выполненных проектов, а также существующих типовых проектов одноэтажных домов, мы выделили три основных габарита квартиры, а именно:

- 1) квартира на 3 человека в 1,5 комнаты с холодной уборной;
- 2) квартира на 3 человека в 1,5 комнаты с теплой уборной;
- 3) квартира на 4 и 5 человек в 2 комнаты с холодной уборной и
- 4) такая же квартира, но с теплой уборной.

Из этих габаритов возможны различные сочетания: дом в одну, две, четыре и более квартир. Одинаковые внутренние размеры квартир позволят изготовлять на заводе отдельные части дома: перегородки, полы, перекрытия, столярные изделия и другие.

Стены выполняются из имеющегося строительного материала на месте строительства; это может быть дерево, грунтоблоки, шлакоизвестковые блоки, гипс, кирпич и т. д. Таким образом, 30—35% частей дома осуществляются кустарным способом, остальные 65—70% могут доставляться с завода строительных деталей районного значения. Внутренние размеры квартир постоянны для различных материалов стен, что позволит перевести

заводы на изготовление укрупненных элементов дома.

Предлагаемые проекты предусматривают строительство жилых домов в районах с простейшим благоустройством, где имеется электрическое освещение, простейшее покрытие дорог, грунтовые колодцы или водоразборные колонки от уличного водопровода.

По характеру планировки определились два типа квартир. Первый тип — с развитым личным хозяйством, когда на усадьбе могут иметься корова, птица, огородное хозяйство. В этом случае дом-квартира получит участок на периферии малого города или поселка. Усадьба будет иметь размеры около 600—1000 м². Второй тип по планировке ближе к городской квартире. Здесь усадьба меньших размеров, в 400—600 м². Содержание скота ограничивается. Планировка квартиры предусматривает отдельную кухню, переднюю, небольшие служебные помещения (сарай для дров и кладовую).

* * *

Нельзя признать правильным мнение тех строителей и архитекторов, которые считают, что для первого периода восстановительных работ возможно строительство «временных» жилых зданий или

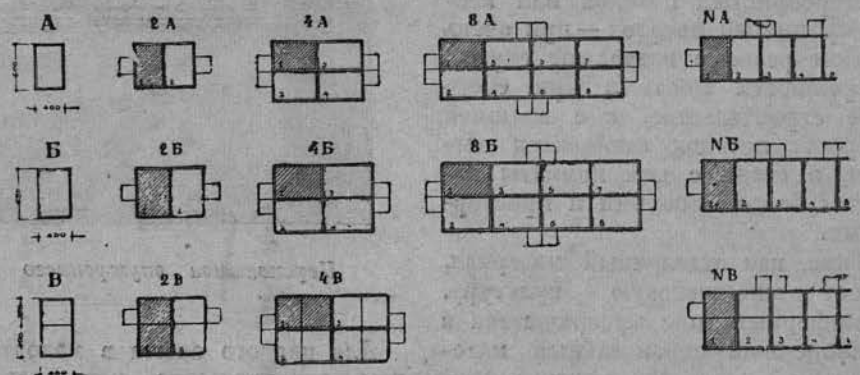

Таблица габаритов квартир, кратных постоянному модулю, и возможные группировки квартир

A — однокомнатная квартира	2B — 2 полуторакомнат. квартиры
2A — 2 однокомнат. квартиры	4B — 4 полуторакомнат. квартиры
2A — 1 трехкомнат. квартира	8B — 8
4A — 4 однокомнат. квартиры	NB — блочный дом с полуторакомнат. квартирой
4A — 2 трехкомнат. квартиры	B — двухкомнатная квартира
8A — 8 однокомнат. квартир	2B — 2 двухкомнат. квартиры
NA — блочный дом с однокомнат. квартирой	4B — 4 двухкомнат. квартиры
B — полуторакомнат. квартира	NB — блочный дом с двухкомнат. квартирами

Однокомнатная квартира — 15—17 м²
 Полуторакомнатная квартира — 17—20 м²
 Двухкомнатная квартира — 24—27 м²
 Трехкомнатная квартира — 32—35 м²

так называемого «упрощенного» жилища.

Изучая опыт предвоенного строительства, мы можем на основании рассмотрения ряда строек сказать, что временных жилых зданий нет. Амортизационные сроки различных категорий жилищ — не меньше 20 лет. Хотя для временных зданий обычно и предусматриваются трех- и пятилетние сроки, но практически эти здания продолжают существовать и дольше, постоянно ремонтируясь.

К временному строительству могут быть отнесены только землянки и подвижной жилой фонд: палатки и сборно-разборные дома, изготовляемые заводским способом. Всё остальное — постоянные жилища. Вот почему особенно острым становится вопрос о развитии кварталы. В одноэтажном жилом строительстве расширение кварталы возможно по двум направлениям: в индивидуальном доме путем пристройки или, как называют в сельском строительстве, путем прирубба; в парных и блочных домах расширение возможно по вертикали, путем использования подкрышного

пространства под мансардный этаж. В первую очередь строится квартира в одном этаже, во вторую очередь мансарда.

Возможно и полное осуществление квартиры с мансардным этажом. В этом случае она может быть заселена двумя семьями, для чего в проектах предусмотрено расположение внутренней лестницы со входом из передней; таким путем получаются две изолированные квартиры.

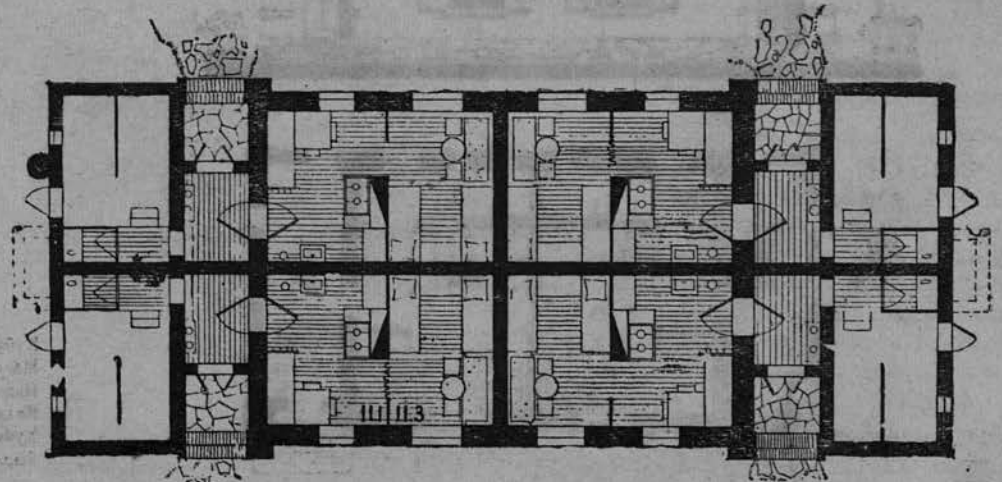
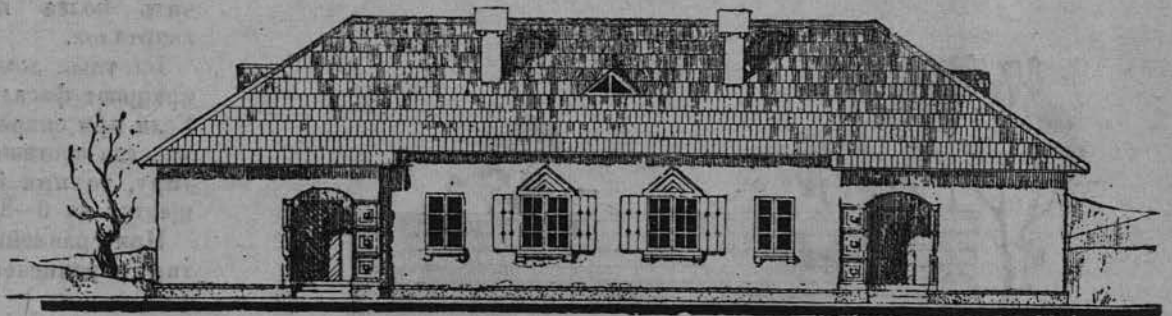
По предварительным расчетам, в квартире с мансардным этажом стоимость 1 м² жилой площади ниже на 20%; затраты основных материалов, приходящихся на 1 м² жилой площади, также ниже в варианте с мансардой. Конечно, при этом сравнении не учитывается, что жилая площадь мансардного этажа менее удобна, чем первого, но при массовом строительстве 20% дополнительной площади — очень важный фактор, который следует учитывать.

При застройке квартала дома с мансардами вносят живописность и разнообразие в архитектуру поселка.

Одноэтажное строительство характерно тем, что при доме-квартире есть индивидуальный участок, огород, фруктовые деревья и т. п. Житель такого дома может организовать свое небольшое хозяйство. Подсчеты показывают, что распространенным размером усадьбы для небольшой семьи в 3—4 человека будет 600 м². Эта площадь может быть использована следующим образом:

застройка квартиры и сарая —	примерно 60—80 м ²
палисадник перед домом —	50—60 м ²
хозяйственный двор и проезды —	90—100 м ²
фруктовые деревья, ягодник —	100—110 м ²
огород —	300—350 м ²

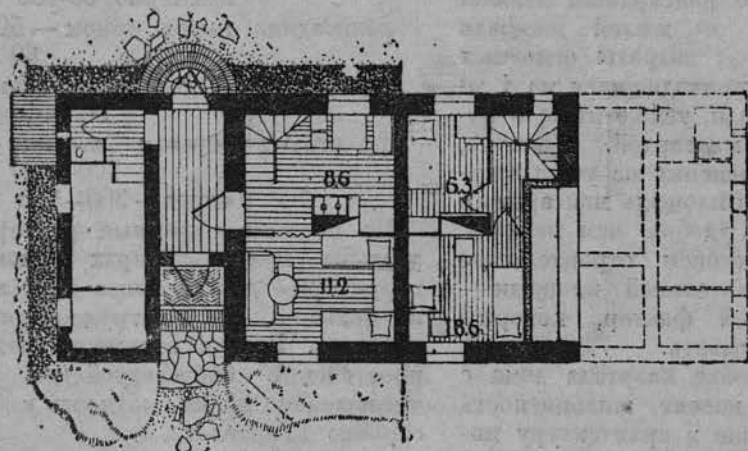
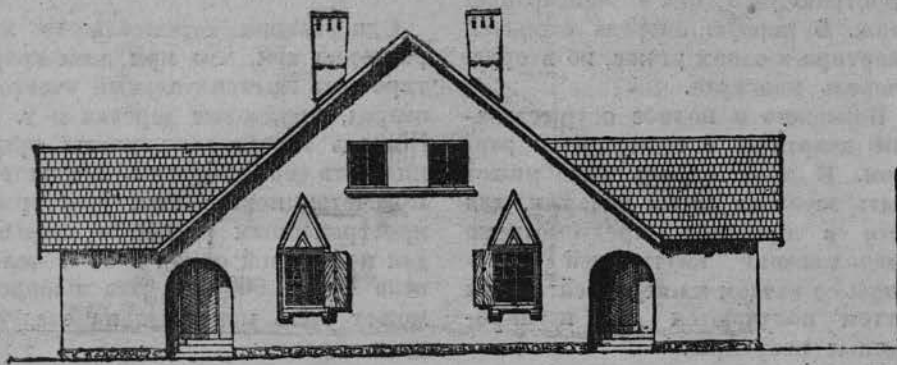
Но и такие скромные размеры усадьбы при квартирах делают территорию для поселков настолько большой, что ее трудно организовать. Велика стоимость даже простейшего благоустройства и чрезвычайно низка плотность в застройке кварталов.

Показатели на одну квартиру без служб

Кубатура	94,0 м ³
Жилая площадь	17,0 м ²
Полезная площадь	22,3 м ²
Кол-ч. жителей	4
Кубатура на 1 чел.	24,0 м ³
Жилая пл. на 1 чел.	4,25 м ²

Проект четырехквартирного жилого дома. Автор арх. Ю. Н. Гумбург

Проект двухквартирного жилого дома с мансардой. Автор арх. Ю. Н. Гумбург

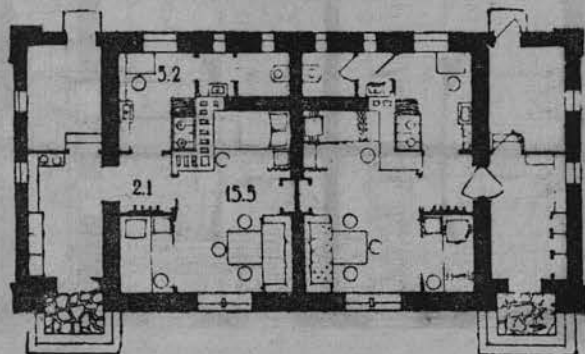
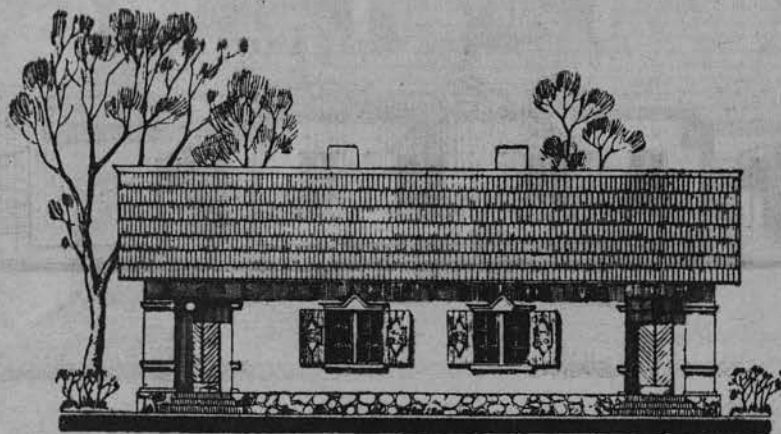
Кубатура	157,0 м ³
Жилая площадь	25,6 м ²
Полезная площадь	34,2 м ²
Количество жителей	6
Кубатура на 1 чел.	26,0 м ³
Жилая площадь на 1 чел.	4,3 м ²

Все это требует от проектировщика тщательного продумывания приемов планировки и застройки кварталов, с тем чтобы сжать размеры участков вдоль улиц, т. е. фасадную линию квартала, и отнести усадьбу в глубину квартала.

Возникает вопрос о применении в строительстве блочных домов с малыми усадьбами, с вынесением огородов за черты населенного места, что даст возможность получить более плотную застройку кварталов.

Блочные дома значительно сокращают фасадную линию участка. Если при спаренных домах ширина участка составит 15—16 м на квартиру, то при блочных она сокращается до 6—8 м.

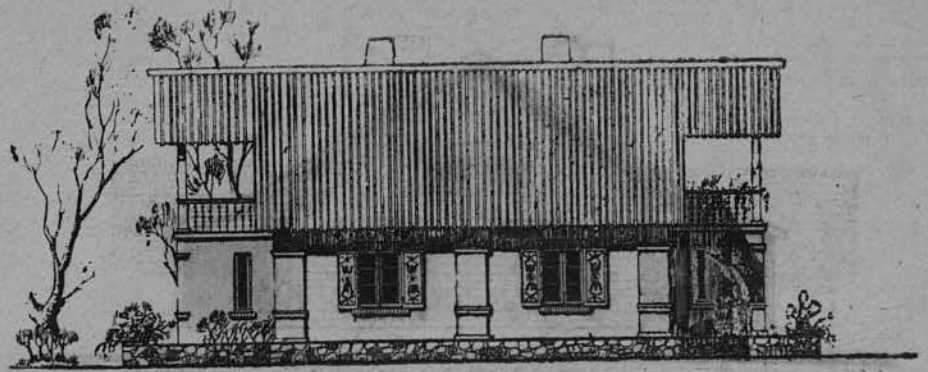
При сравнении планировки квартир перечисленных выше типов

Проект двухквартирного жилого дома. Автор арх. Г. М. Орлов

Кубатура	115,0 м ³
Жилая площадь	15,5 м ²
Полезная площадь	25,6 м ²
Количество жителей	3
Кубатура на 1 чел.	38,0 м ³
Жилая пл. на 1 чел.	5,2 м ²

Кубатура	166,0 м ³
Жилая площадь	26,7 м ²
Полезная площадь	37,4 м ²
Количество жителей	5
Кубатура на 1 чел.	33,0 м ³
Жилая площадь на 1 чел.	5,3 м ²

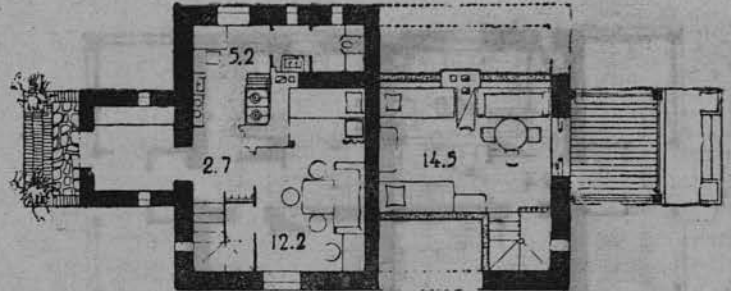

мы приходим к выводу, что, несмотря на отсутствие передней и изолированной кухни, при расселении преимущества будут за малой квартирой, так как она будет предоставлена одной семье, а в большую квартиру неизбежно последует поселение двух семей.

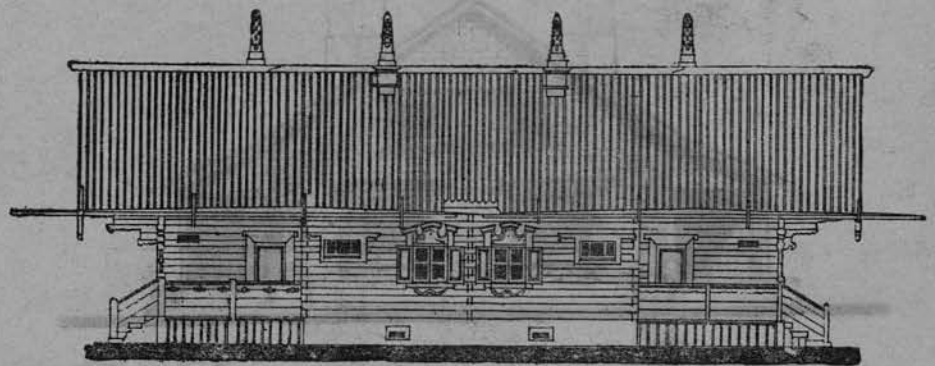
Эти подсчеты позволяют сделать некоторые выводы.

Наиболее выгодными являются квартиры, распределенные в двух этажах (т. е. с использованием подкрышного пространства — мансарды), и малометражные квартиры, где кухня совмещается со столовой и где отсутствует отдельная передняя.

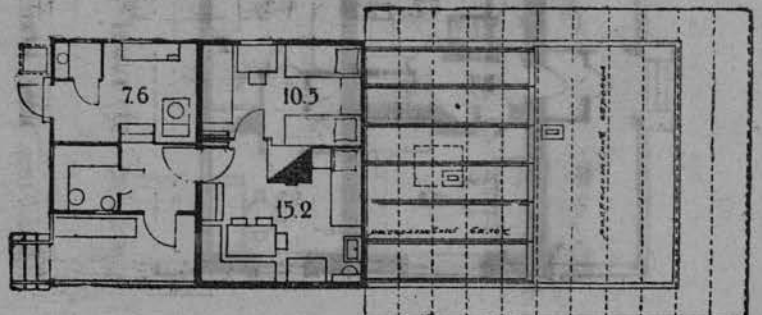
В малой квартире при заселении одной семьей, по сути дела, полезная площадь мало чем отличается от жилой, так как вся площадь

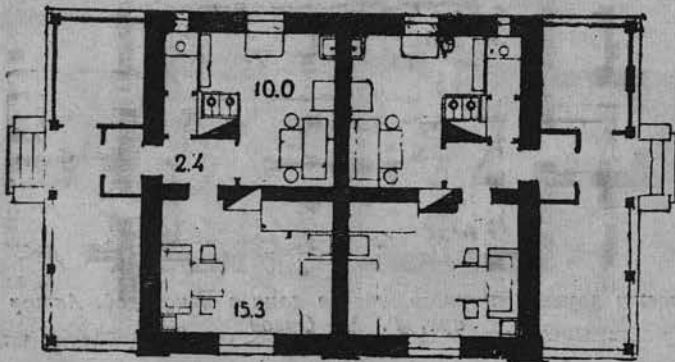
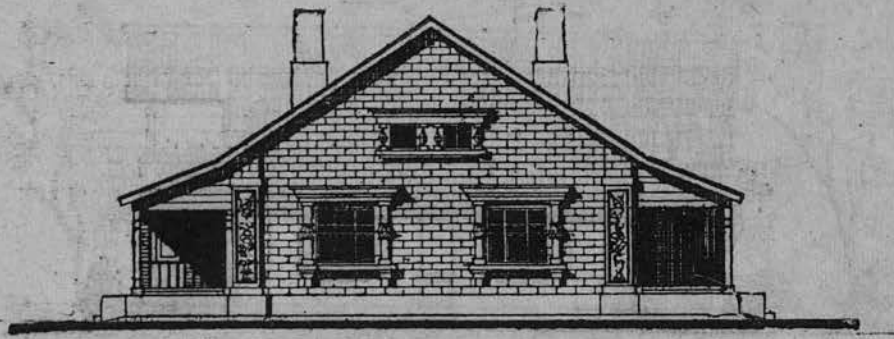
Проект двухквартирного жилого дома с мансардой. Автор арх. Г. М. Орлов

Кубатура	88,0 м ³
Жилая площадь	20,7 м ²
Полезная площадь	25,7 м ²
Количество жителей	4
Кубатура на 1 чел.	22,0 м ³
Жилая площадь на 1 чел.	5,2 м ²

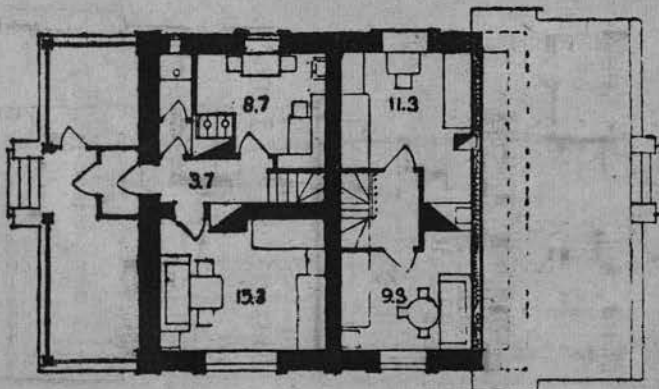
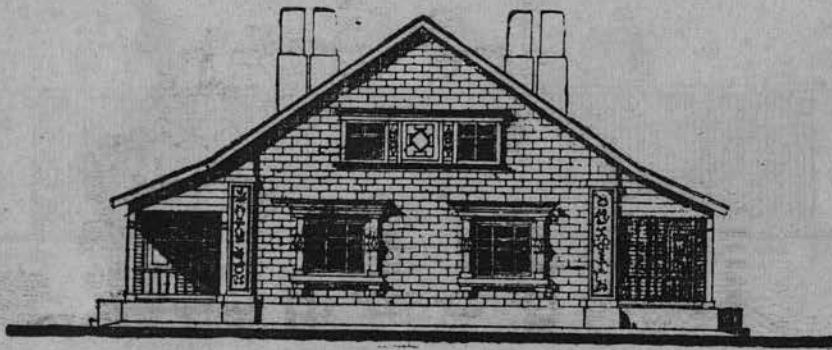

Проект двухквартирного жилого дома. Автор арх. Г. Я. Мовчан

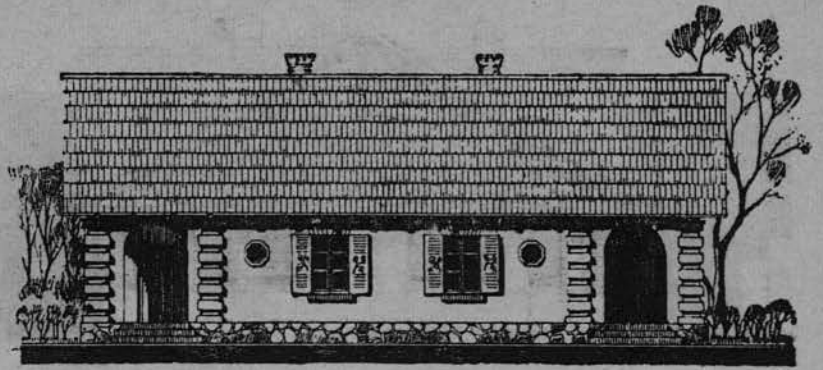
Кубатура	138,0 м ³
Жилая площадь	20,3 м ²
Полезная площадь	31,7 м ²
Количество жителей	4
Кубатура на 1 чел.	34,0 м ³
Жилая площадь на 1 чел.	5,1 м ²

Проект двухквартирного жилого дома. Автор акад. арх. А. А. Веснин

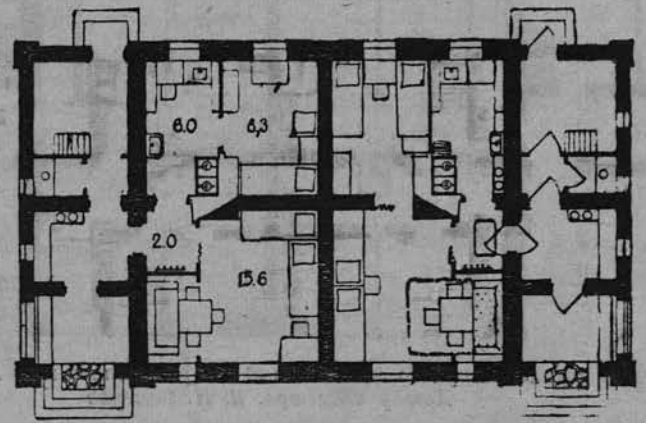

Кубатура	220,0 м ³
Жилая площадь	35,9 м ²
Полезная площадь	50,8 м ²
Количество жителей	7
Кубатура на 1 чел.	31,1 м ³
Жилая площадь на 1 чел.	5,1 м ²

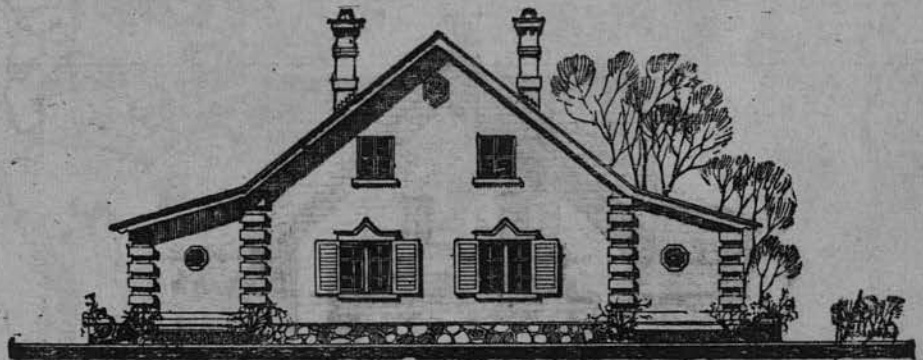
Проект двухквартирного жилого дома с мансардой. Автор акад. арх. А. А. Веснин

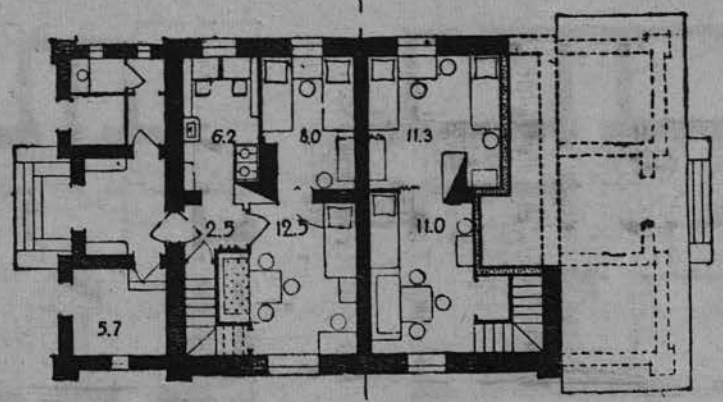
Кубатура	138,0 м ³
Жилая площадь	21,9 м ²
Полезная площадь	31,9 м ²
Количество жителей	5
Кубатура на 1 чел.	27,0 м ³
Жилая площадь на 1 чел.	4,8 м ²

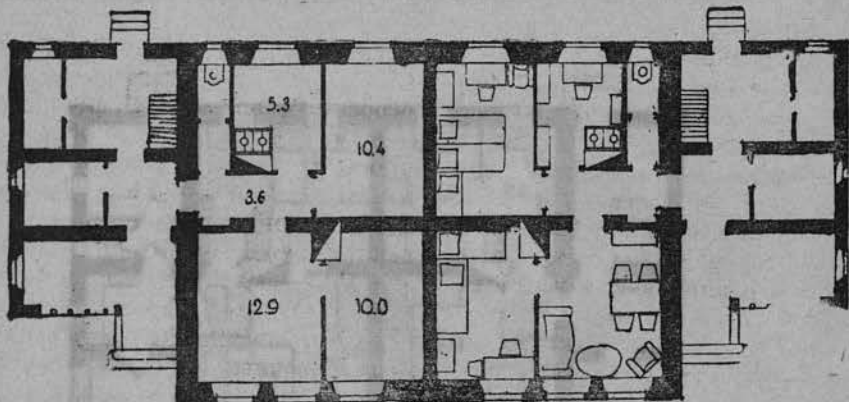
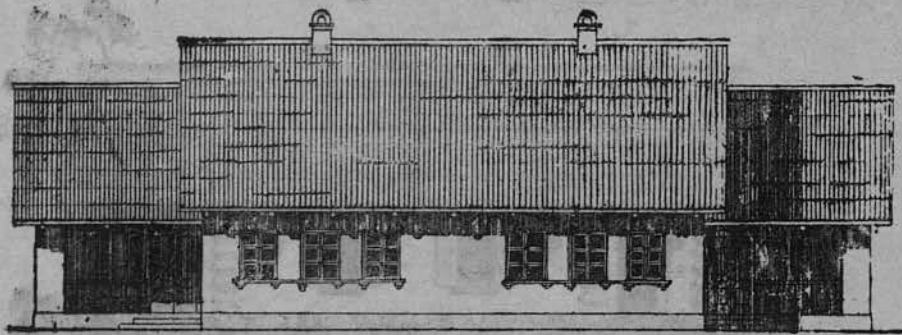
Проект двухквартирного жилого дома. Автор арх. Г. М. Орлов

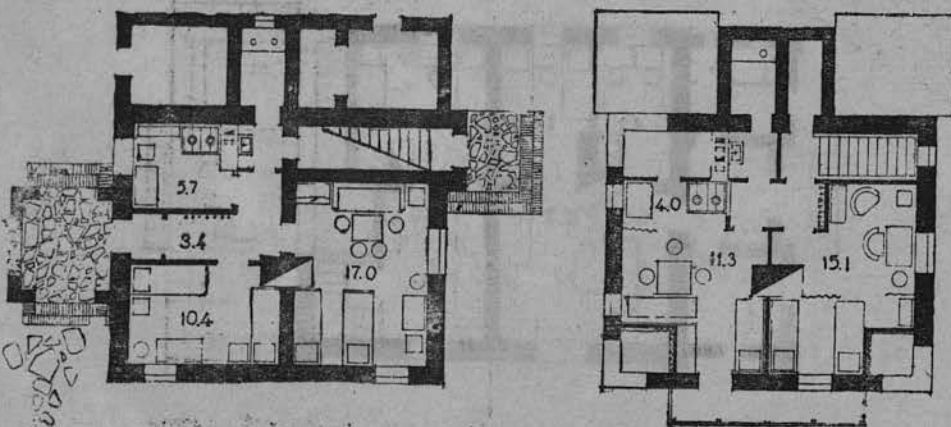
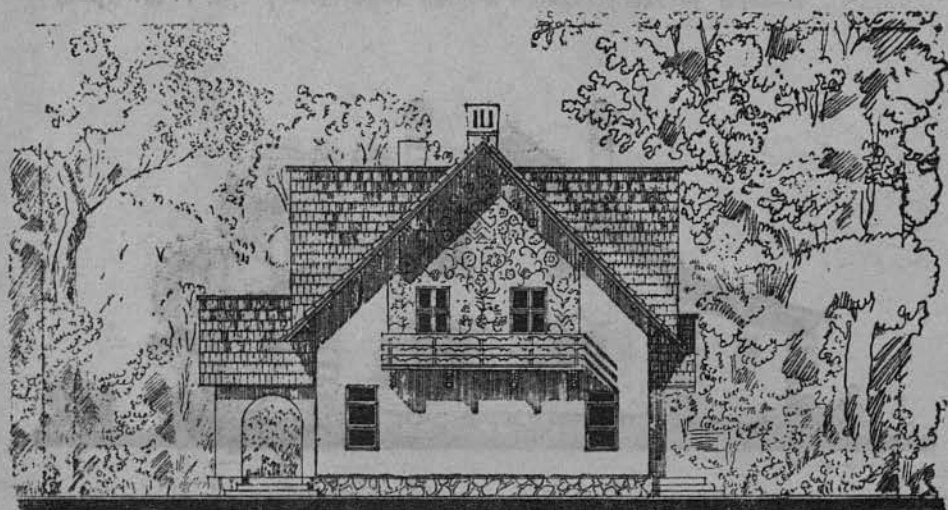
Кубатура	212,0 м ³
Жилая площадь	42,8 м ²
Полезная площадь	52,7 м ²
Количество жителей	8
Кубатура на 1 чел.	26,0 м ³
Жилая площадь на 1 чел.	5,3 м ²

Проект двухквартирного жилого дома с мансардой. Автор арх. Г. М. Орлов

Проект двухквартирного жилого дома с трехкомнатными квартирами.
Автор акад. арх. В. Н. Семенов

Проект углового двухквартирного жилого дома с мансардой.
Автор арх. И. Т. Орлова-Купецко

Кубатура	189,0 м ³
Жилая площадь	33,3 м ²
Полезная площадь	44,7 м ²
Количество жителей	6
Кубатура на 1 чел.	38,0 м ³
Жилая площадь на 1 чел.	5,5 м ²

используется для жилья, а отсутствие изолированной кухни и передней удешевляет стоимость квартиры, так как сокращается количество перегородок и внутренних дверей.

Таким образом, тип малометражной квартиры в 1,5 и 2 комнаты на три-четыре человека без отдельной передней при кухне-столовой можно предложить для массового строительства.

Квартиры на 5—6 человек вернее делать с изолированными кухней и передней, так как в такой семье потребуется большая дифференциация в жилых комнатах.

Если при строящемся промышленном предприятии предпочтение будет отдано двухэтажному жилому строительству, так как в этом случае можно рассчитывать на повышенное благоустройство и более плотную застройку, то в малых городах и районных центрах ведущим типом жилища будет, по нашему мнению, одноэтажный жилой дом с усадьбой.

Тысячи таких населенных мест предстоит восстанавливать в районах, разоренных современными варварами. Нужно напомнить, что раньше архитектор почти не работал для такого населенного места. Планировка и строительство зданий в таком поселении велись без участия архитектора. Конечно, и теперь при восстановлении малых городов не представится возможным во всех случаях выделить архитекторов, поэтому наметить принципы планировки и застройки поселения следует заранее. Не исключена возможность наряду с подготовкой типовых проектов жилого дома также и определения некоторых типовых приемов планировки и застройки населенного места. Это позволит ввести архитектурную, строительную культуру в дело восстановления малых городов и районных центров и экономичнее осуществить строительство.

ПЛАНИРОВКА ПОСЕЛКОВ В США¹

Р. Хигер

За последние несколько лет архитектурно-строительные искания в области поселкового строительства США сосредоточились на специфических особенностях оборонного жилищного строительства (жилые комплексы при оборонных промышленных предприятиях). Строятся поселки для рабочих оборонной промышленности, для сельскохозяйственных рабочих. Помимо этого, осуществляется программа «ликвидации трущоб» в городах и пригородах. На строительствах и в сельских местностях широко применяются временные поселки (лагери) из трейлеров (прицепных авто-домиков).

Стандартизация стала вызывать меньше протестов. Скорость строи-

тельства сделалась доминирующим фактором. Техника массовой продукции получила новый размах.

Ряд государственных учреждений США, ведающих жилищным строительством, и множество частных архитектурных и строительных фирм соревнуются в области планировки новых поселков и быстрого возведения дешевых и удобных жилищ.

Новое строительство поселков разворачивается примерно в 300 населенных пунктах США.

Учреждения и отдельные специалисты усиленно ищут в этой области новых путей, новых архитектурно-технических идей строительства и планировки, и все большее количество архитекторов вовлекается в решение этих задач.

Требования, предъявляемые правительством США к строительству поселков, гласят:

а) строить поселки лучше спланированные в соответствии с местными условиями и потребностями

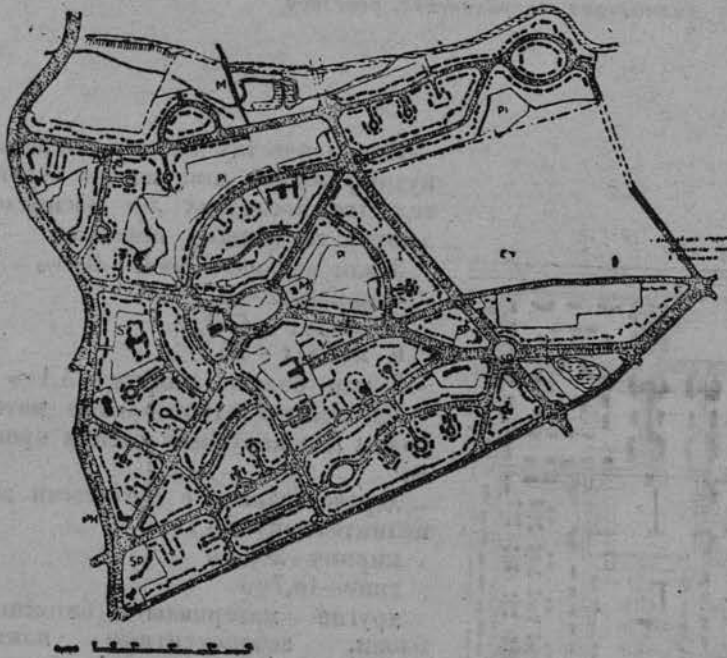
отдельных населенных пунктов и отдельных районов;

б) строить лучшие типы домов для рабочих, занятых на предприятиях оборонной промышленности;

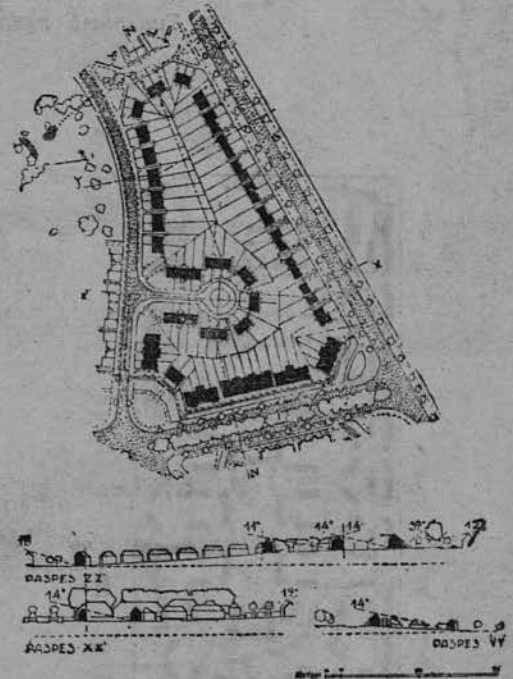
в) привлекать возможно больше архитекторов для работы в оборонном жилищном строительстве.

«Серийность» строительства экономичных жилых домов и многочисленных вновь возникающих поселков заставляет американцев с особым вниманием и тщательностью разрабатывать и общие вопросы планировки и строительства, и детали конструкций и композиций. Американцы не останавливаются перед жестокой критикой многих новых поселков, возведенных в спешке, в разгаре войны, без учета основных архитектурных, планировочных и художественных требований. «Жалкие лачуги», «курятники», «трущобы, недостойные человека» и т. д. — эти характеристики нередко встречаются в американских журналах, там где речь

¹ Вступительная глава из книги «Планировка поселков в США», подготовляющейся к изданию Академией архитектуры СССР в серии «Опыт жилищного строительства в США» — под общей редакцией акад. арх. К. С. Алабяна.

1. План английского пригородного поселка (вблизи Бирмингама)

2. План английского пригородного поселка (вблизи Бирмингама). На чертеже квартала показаны: разбивка на участки, профили улиц и соотношения отдельных зданий по высоте

3. Типичный пример «свободной» композиции американских поселков

идет о постройках и поселках последнего времени неудовлетворительного архитектурного качества¹. В американской практике последних лет имеются и такие отрицательные примеры поселкового строительства.

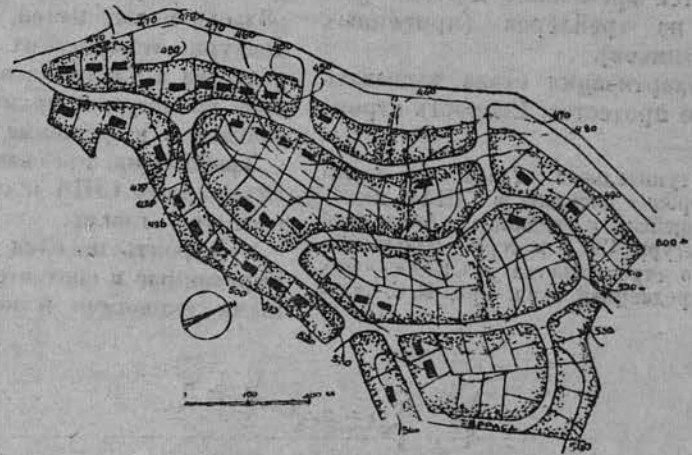
По не они характеризуют общий уровень массового строительства малоэтажных домов и поселков США. Для общего уровня американских поселков предвоен-

¹ См., например, статьи в журналах «Architectural Record», ноябрь 1941 г., стр. 56—57, и в «Pencil Points», февраль 1942 г., стр. 65—70.

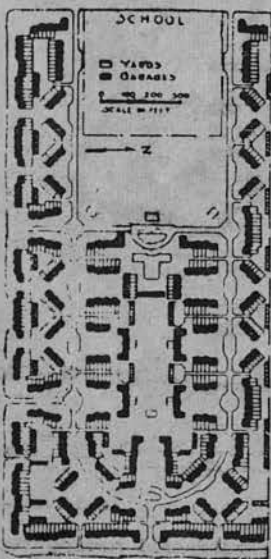
ных и военных лет типичны тщательность и продуманность архитектурной композиции и высокая строительно-техническая культура в отделке и конструкции отдельных домов и их комплексов.

Новые американские поселки возникают преимущественно в черте больших городов. По последним данным, новые поселки в черте главных городов составляют 78,7%, вне главных городов — 21,3%.

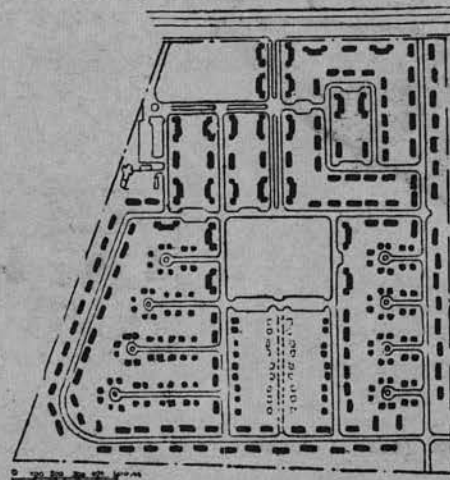
Основным наиболее распространенным типом жилища является дом из пяти комнат (включая кухню).

4. Типичный пример «свободной» композиции американских поселков

5. Пример геометрически правильной композиции поселков на относительно ровной местности

6. Пример геометрически правильной композиции поселков на относительно ровной местности

По количеству комнат (включая кухню) жилые дома нового строительства последних лет распределяются следующим образом:

3 или меньше комнат — 0,9%

4 комнаты — 21,7%

5 комнат — 47,1%

6 комнат — 25,7%

8 или больше комнат — 5,1%

Главнейшие строительные материалы для наружных стен и кровли:

дерево (каркас с щитовыми заполнениями) — 45,1%

кирпич — 26,8%

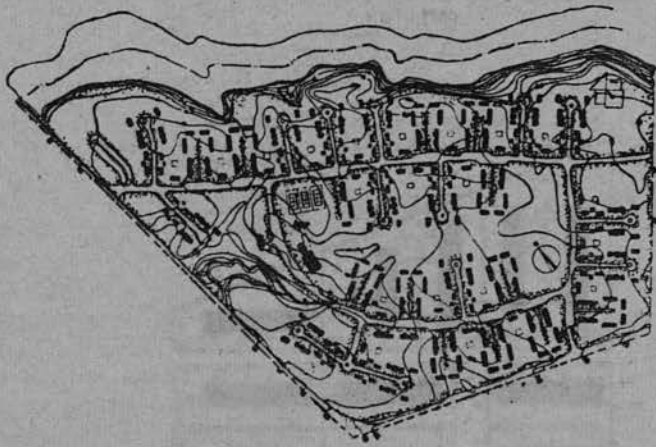
гипс — 18,7%

другие материалы (бетонные блоки, асбестоцементные плиты и т. д.) — 2,4%

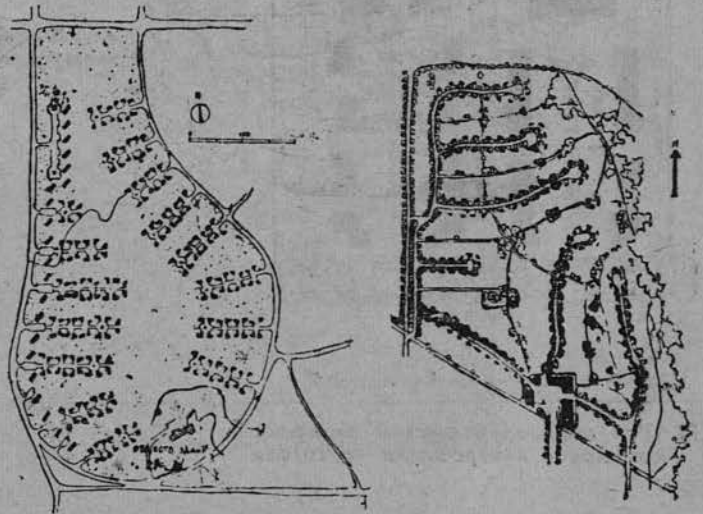
Каковы отличительные черты планировки поселков США последнего времени?

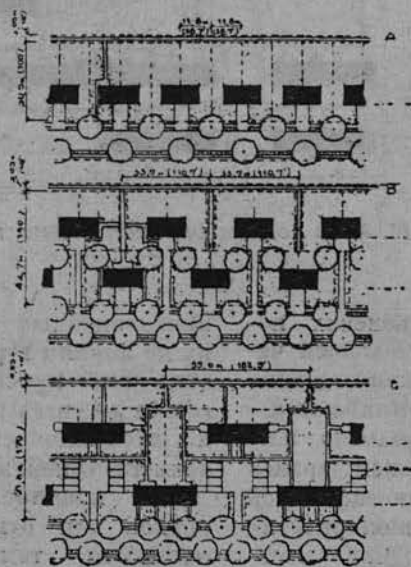
7. Характерная «суперблочная» планировка поселка

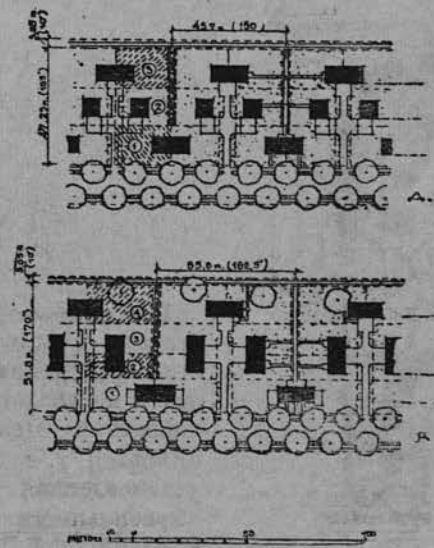
8. Характерная «суперблочная» планировка поселка

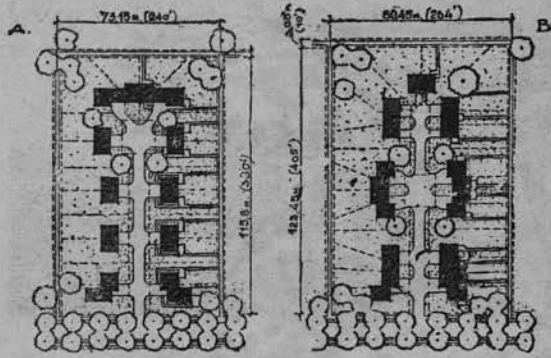
9 и 9а. Поселки, применяющие исключительно шубиковую застройку

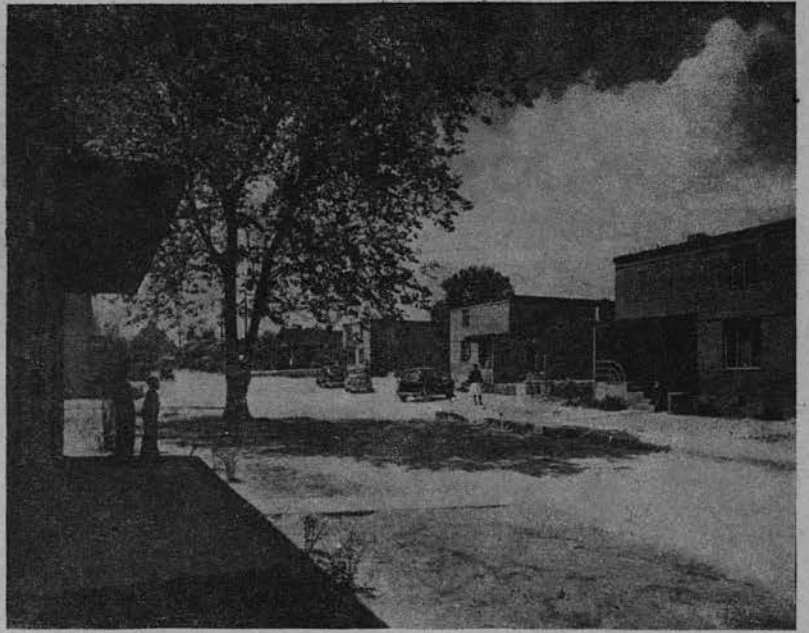
10. Тип однорядной и двухрядной англо-американской застройки поселков

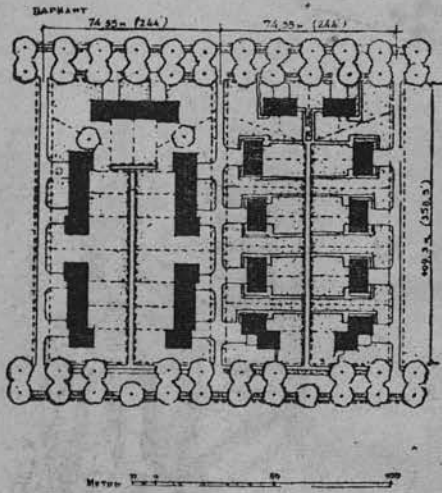
11. Тип трехрядной англо-американской застройки поселков

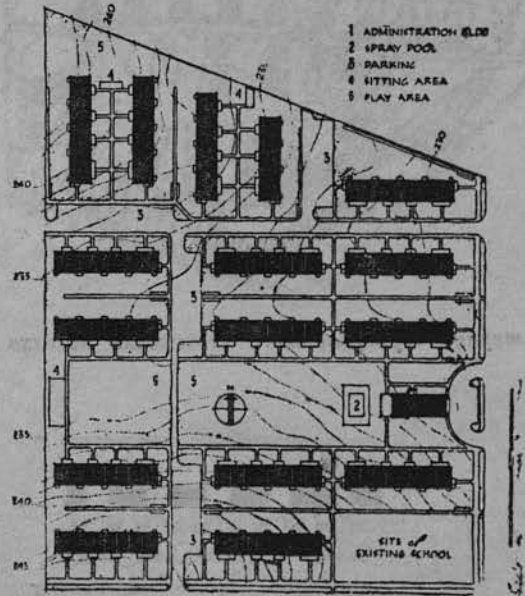
12. Тип туниковой англо-американской застройки поселков

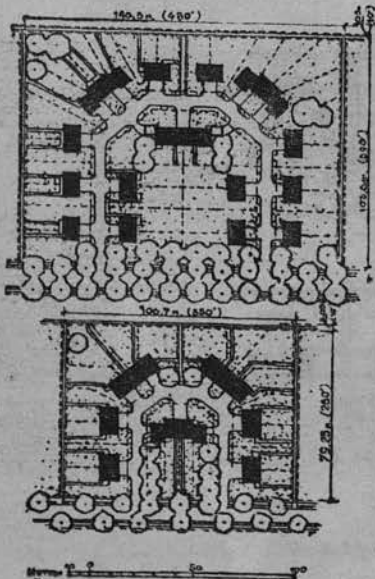
15. Поселок (на месте бывш. трупоб), основанный на «строчной» застройке, лишенный, однако, однообразия немецкой «строчной» застройки

13. Тип англо-американской застройки поселков с поперечными подходами

16. План поселка (на месте бывш. трупоб)

14. Тип «петельной» англо-американской застройки поселков

Большинство американских поселков — в отличие от большей части европейских поселков недавних лет и по аналогии с английскими — характеризуется «свободной» планировкой, т. е. отсутствием заранее установленной композиционной «правильности», «закономерности» в планировке и застройке участков.

Поселки США в большинстве случаев разворачивают сетку своих

криволинейных улиц и застройку их по линиям горизонталей местности, легко приспособляясь к рельефу и достигая этим одновременно и экономичности застройки и архитектурной живописности.

При планировке поселков на ровной или относительно ровной местности, там где очертания улиц не определяются линиями рельефа, система расположения улиц и застройки американских по-

17. Строительство поселков индустриально-механизированными методами. Крыша, собранная из заранее фабрично-изготовленных элементов, водружается мощным краном на здание

селков принимает более или менее правильную геометрическую форму. Ядром ее обычно является общественный центр, площадь для игр, спортивное поле, общественные здания; а детали квартальной композиции определяются введением тупиковой или гнездовой застройки, с расположением зданий вдоль нешироких пешеходных аллей.

Однако и на ровной местности американцы в большинстве случаев избегают монотонности геометрически правильной сети улиц, вводя криволинейность очертаний кварталов и разнообразие перспектив.

Наиболее интересным и ценным достижением американских архитекторов-планировщиков является применение в поселках системы «суперблоков» (сверхкварталов) — больших длинных кварталов, лишенных сквозного транспортного движения, с внутренней озелененной зоной для отдыха, игр и спорта. Суперблоки дают ряд преимуществ и в экономическом, и в архитектурном отношениях, и в смысле безопасности пешеходного движения сравнительно с традиционной геометрической сеткой улиц (типа «решетки») с небольшими короткими кварталами.

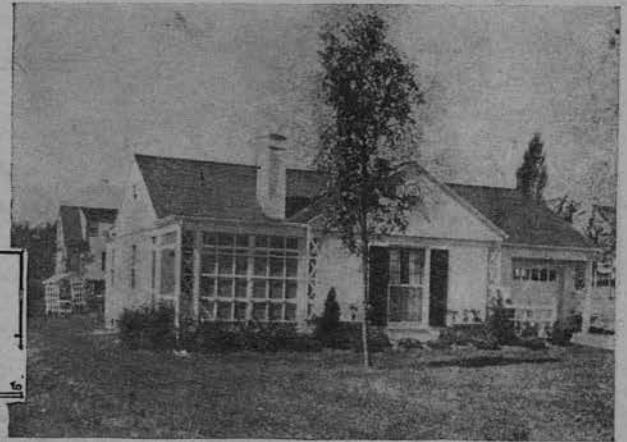
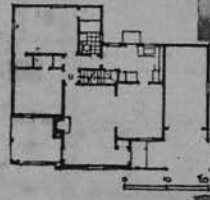
Широко распространен в американских поселках последнего времени тип застройки — тупик (прием, заимствованный у английских планировщиков), — ответвление узенькой дорожки от основной транспортной артерии в глубину жилого квартала с застройкой жи-

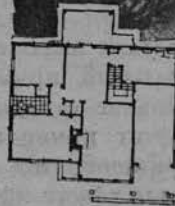
18. Типичная архитектура малоэтажных блочных домов военного времени в поселках Калифорнии. Типовой дом в поселке «Линда Виста»

лыми домами вдоль обеих сторон этой дорожки. Этот прием придает американским поселкам и их жилой зоне архитектурную привлекатель-

ность, уют, тишину, обеспечивает безопасность уличного движения наряду со значительным удешевлением строительства.

19. Индивидуальный дом «повышенного» типа для промышленных поселков военного времени

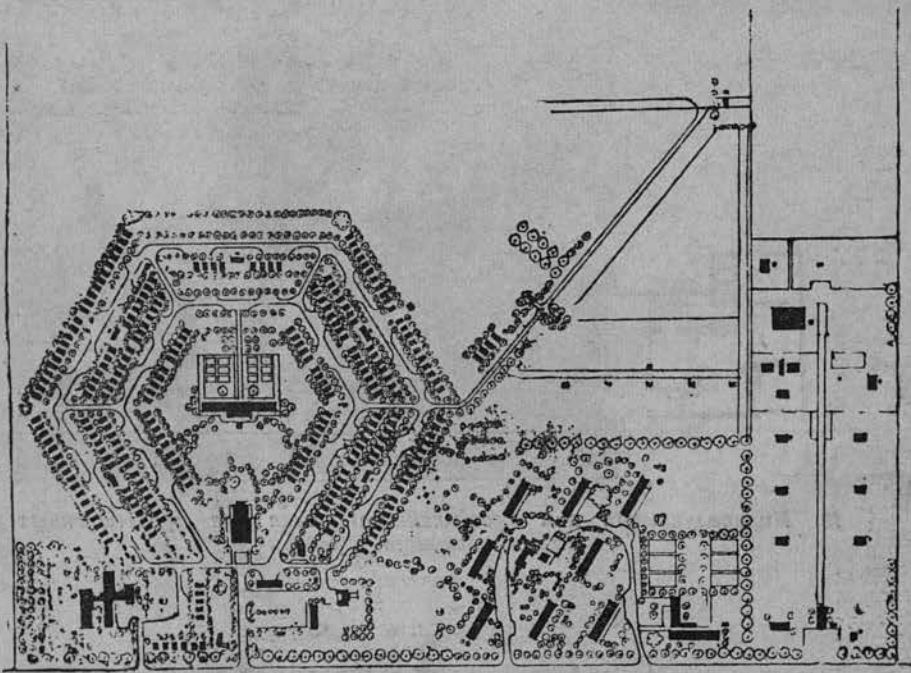
20. Индивидуальный дом «повышенного» типа для промышленных поселков военного времени

21. Типичная архитектура малоэтажных блочных домов военного времени в поселках Калифорнии. Типовой дом в поселке «Хербор-Хилз» (задний фасад)

22. Поселок для сельскохозяйственных рабочих в югозападном районе США

23. Поселок для сельскохозяйственных рабочих в югозападном районе США

Другие более или менее распространенные виды застройки участков американских поселков — одно-, двух- и трехрядная, а также гнездовая (петельная), комбинируясь с тупиковой, создают то своеобразие рисунка американских планов поселков, которое резко отличает его от европейских поселковых планов (и приближает к английским планам).

Встречающаяся в американских поселках в виде исключения «строчная» (немецкая) застройка, главным образом в юговосточных штатах (поселки для негров), лишена присущего ей однообразия

вследствие применяемых американцами приемов различной архитектурной обработки отдельных зданий и их группировок.

Основываясь главным образом на массовом строительстве стандартных домов индустриальными и полундустриальными методами — на стандартизации и типизации в широком и полном смысле — американские поселки являют в то же время разительный пример того, насколько понятие стандартизации не противоречит принципу архитектурного разнообразия.

Применяя для какого-либо поселка, состоящего из сотен стандарт-

ных домов, один, два, три типа планов и конструкций, американцы искусно устраняют при этом возможность архитектурной монотонности и скуки. Они вводят десятки вариантов расположения и формы окон, обработки входных портиков (крылец), формы крыш, расстановки зданий на участках генерального плана, применяют «зеркальное» расположение планов и располагают дома по районам этажности (низкие — на периферии, более высокие — в центре) и т. д.

Другим средством придания архитектурной привлекательности американским поселкам из стандартных домов, помимо указанных выше приемов, является широкое введение цвета в наружное оформление поселков. Окраска в 4—5—6 и большее число гармонично подобранных тонов (интенсивных и блеклых), в зависимости от местности и солнечного освещения, придает поселкам дополнительные художественные качества.

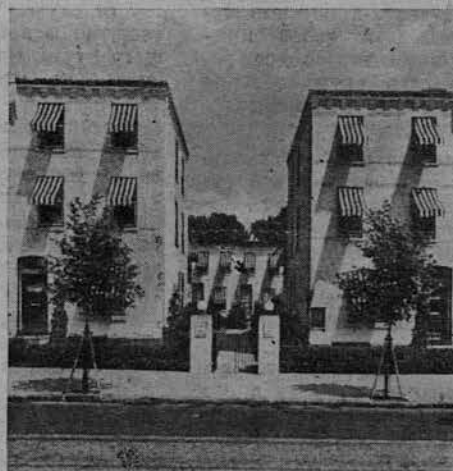
Особенного внимания заслуживают среди множества поселков, воздвигнутых в США в последние годы, поселки для сельскохозяйственных рабочих (стационарные и передвижные) в западных и южных штатах США.

Лишенные условностей европейской планировки, чрезвычайно интересные по формальным приемам архитектурной композиции, они в то же время приспособлены к бытовым нуждам и запросам сельскохозяйственных рабочих. Применяемые в этих поселках типы жилых и общественных зданий представляют большой интерес и

24. Временный поселок (лагерь) из трейлеров для строительных рабочих на крупной оборонной стройке США

25. Временный поселок (лагерь) из трейлеров для строительных рабочих на крупной оборонной стройке США

26. Фрагменты реконструированного квартала в Филадельфии

по компактной (экономичной) внутренней планировке, и по конструкции, и по чисто архитектурным достоинствам экстерьера и интерьера.

Временные поселки (лагери) из трейлеров, широко распространенные во всех штатах США, представляют примеры быстрейшего создания населенных пунктов на

совершенно не освоенной территории и предоставлении комфорта без каких бы то ни было трудоемких строительных затрат.

Поселки, воздвигаемые в результате ликвидации трущоб в пригородах и городах США, также отличаются большой архитектурно-технической культурой.

В целом американские поселки

последних лет в своих лучших образцах дают примеры свободных от трафаретов европейской композиции поселков и высокой экономичности строительства, так как низкая стоимость зданий и поселков является результатом тщательных расчетов и научного анализа отдельных технических компонентов строительства.

САНИТАРНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ВОССТАНАВЛИВАЕМОГО ГОРОДА

А. Самгин

При восстановлении городов, разрушенных немецкими оккупантами, мы сталкиваемся с задачами санитарно-технического оборудования, резко отличающимися от задач, которые приходилось решать в условиях довоенного времени.

Восстановительное строительство требует, с одной стороны, упрощения и удешевления конструкций сооружений, во многих частях являющихся временными, а с другой — точного установления календарных планов их возведения.

Покидая временно оккупированные города, фашисты взрывали водонапорные башни, насосные станции, портили механическое оборудование, а в некоторых случаях совершали акты вандализма вроде захоронения в водопроводные колодцы трупов людей и животных, обращения в нужники помещений, смежных со спальнями офицерского состава немецкой армии, и другие в таком же роде.

Восстановительные работы должны в то же время учитывать потребности будущего расширенного строительства, в результате которого возникнут новые города.

Образом такого решения, с нашей точки зрения, является проект планировки города Истры, составленный под руководством академика архитектуры А. В. Щусева, в котором сочетаются прекрасное в своей простоте архитектурно-планировочное решение и возможность осуществления наиболее дешевого и совершенного технического оборудования города.

Но это не значит, что, восстанавливая город, мы отбрасываем все существовавшее ранее. Отнюдь нет. Наша первейшая обязанность состоит в использовании того, что является лишь частично пострадавшим: стены и фундаменты зданий, водопроводные и канализационные сети и сооружения и многое другое.

Оздоровление освобожденного города состоит в первую очередь в его очистке. Трудно передать, в каком состоянии немцы оставляют города: гниющие или замороженные трупы людей и животных, находящиеся в местах, где их менее всего можно ожидать: в подвалах, напоминающих средневековые застенки, в госпиталях, на задворках и во дворах домов, которые были заняты немецким командным составом; экскременты, окружающие целым валом дома; непроданная грязь, так не вяжущаяся с нашими привычными понятиями «немецкой аккуратности».

Основной трудностью при организации очистки освобожденных городов является отсутствие транспорта, что вызывает потребность обезвреживания нечистот на местах их образования, без отвоза на поля ассенизации, при условии утилизации удобритель-

ных свойств их. Ряд мероприятий в этом направлении, выработанных НКХОЗом, уже проводится в жизнь.

Первой и наиболее целесообразной из этих мер является компостирование нечистот с последующей утилизацией компоста на приусадебных индивидуальных или грунтовых огородных участках.

Этот способ ликвидации нечистот входит в практику в городах повсеместно. Желательно дальнейшее расширение огородных участков, распространение их на большее число хозяйств, а может быть, и устройство их в масштабе целого города. По поводу устройства компоста и утилизации его должна быть издана специальная инструкция с наивозможно широким освещением экономики вопроса.

Одним из дальнейших мероприятий по устранению нечистот является их закапывание в землю, опыты-таки с использованием их удобрительных свойств, а также устройство правильно эксплуатируемых приусадебных полей орошения. Здесь, как и при использовании компоста, должен быть поставлен вопрос о расширении участков полей, отнесении их к большему количеству канализуемых участков, что в конечном итоге приближает временные канализационные очистные сооружения к постоянным.

В случае разделения нечистот на твердые и жидкие, в условиях настоящего времени возможно поглощение последних, что фактически и практикуется. Надо упомянуть, далее, спуск отбросов домов, в которых канализация не работает или отсутствует, после соответствующей их обработки, в колодцы канализации. Эта мера, применимая в больших городах, опытным путем применяется в Москве. В будущем необходимо, проверив ее эффективность, расширить ее применение.

Затем на очередь становится задача канализования города. Мы должны отойти в этом вопросе от каких-либо старых правил и трафаретов. В частности, нам представляется необходимым коренной пересмотр действующего санитарного законодательства, норм проектирования и порядка финансирования работ. Нужно создавать короткие очереди строительства, индивидуальные в отдельных случаях, базирова эти очереди на наличии материалов и рабочей силы, потребности жилищного строительства и финансовых возможностях.

Материальные базы должны быть централизованы и укрупнены. снабжение этих баз должно быть признано делом первоочередного оборонного значения.

Канализование восстанавливаемого города — трудная и ответственная задача, требующая, как указывалось, совершенно новых подходов. Нужен прежде всего совершенно категори-

ческий отказ от всего сложного в построечном и эксплуатационном отношениях. Нужно во многих случаях дробление крупных единиц на ряд мелких: вместо централизованных полей орошения ряд мелких, приусадебного типа, о чем уже упоминалось, объединяющих несколько хозяйств¹ и многое другое. Нужны, наконец, заменители дефицитных материалов, что составляет тему научно-исследовательских работ не только лабораторных, но и проводимых в практике строительства. Мы ждем ответов на эти вопросы от Академии коммунального хозяйства, института Водгео, Санитарного института имени Эрисмана.

Первоначальные работы по восстановлению разрушенных водопроводов во многих случаях сводятся к созданию временных устройств, таких, однако, которые нуждались бы лишь в частичной амортизации при переходе на постоянные устройства. Опыт в этом направлении уже объединен в ряде печатных работ, достаточно удобных для практического использования².

Под временными сооружениями мы разумеем следующие основные типы водоснабжения.

1. Речные водоприемные сооружения, в конструкции которых были применены местные строительные материалы. Часть этих конструкций, например деревянные самотечные галереи, впоследствии могут быть заменены, но в основном водоприемник должен быть сохранен при работе водопровода как постоянного сооружения.

Следует отметить, что принятые первоначально источники водоснабжения, например, грунтовые воды той или иной формации, по возможности, не должны быть заменены при восстановлении водопровода. Лучше прибегнуть к восстановлению разрушенной скважины или даже пойти на бурение новой, чем прибегнуть, например, к устройству речного водозабора. Если же по необходимости это приходится делать, желательно придавать водоприемным устройствам совершенно

¹ См. по этому поводу: А. Бальдер. Очистка сточных вод в неканализованных владениях, 1936 г.

² См. по этому поводу:

1) Ряд напечатанных работ института Водгео, типа «Указаний по временно восстановлению поврежденных наружных сетей водопровода и канализации», 1941 г.

2) Книгу М. М. Порфирьева: «Восстановление железнодорожного водоснабжения», 1942 г.

3) Ряд работ института имени Эрисмана, к сожалению, неопубликованных, типа «Хлорирование воды в колодцах», 1942 г.

временный характер, вроде, например, пловучей насосной станции с непосредственным всасыванием из реки и соединением с береговой напорной линией посредством гибких шлангов, плавающей водоприемной установки или забора воды автомашиной.

2. Шахтные колодцы — деревянные в средней и северной частях СССР, осуществляемые опускным способом или из местного камня. Восстановление скважин состоит в вырезке поврежденной части труб и выправлении их так, чтобы диаметр их приблизительно соответствовал первоначальному.

Сюда же относятся горизонтальные галлерей, деревянные или из местного камня, для сбора подрусловых вод.

3. Насосные станции, причем временными могут быть здание станции, ее оборудование, или то и другое вместе. Временный характер насосной установки определяется установкой в первую очередь одного рабочего насосного агрегата, причем запасный устанавливается после перевода водоснабжения на постоянное. Необходимо при этом считаться с наличием того или иного насосного оборудования. В качестве временной установки может быть применен агрегат с автомобильным двигателем при условии соединения двигателя с насосом гибкой муфтой на одной оси. Могут быть применены также тракторные двигатели, работающие на керосине. Методы восстановления станций различны в зависимости от степени повреждения. При наличии трещин подземной части необходима гидроизоляция.

Устройство временных насосных станций относится к общестроительным работам и поэтому здесь не рассматривается.

4. Водонапорные башни, при разрушении частей которых могут быть применены деревянные шатры из стоек, обшитых с обеих сторон досками, с засыпкой пустот нетеплопроводным материалом; деревянные баки или

же ранее существовавшие металлические с приваренными заплатами из котельного железа; поврежденные железобетонные баки, используемые в качестве наружной опалубки при устройстве нового железобетонного бака; разного рода облегченные конструкции разрушенной башни. При всех обстоятельствах необходимо устройство обводной линии, дающей возможность непосредственной подачи воды в сеть, минуя башню.

В случае замены водонапорных сооружений и баков новыми, необходимо соблюдать, в интересах ПВХО, требование рассредоточения их, при условии сохранения суммарной емкости их и расположения отдельных единиц в пунктах наибольшего водопотребления.

5. Запасные резервуары из местных материалов, которые во многих случаях могут быть впоследствии сохранены как постоянные.

6. Восстановленные отдельные участки поврежденной сети. При употреблении металлических труб должно быть соблюдено требование возможно меньшего количества деталей универсального типа, изготовляемых сваркой из обрезков стали и труб.

Как временная мера, могут быть применяемы обводные линии, подземные или надземные, из гибких шлангов.

Кроме металлических труб, могут быть применяемы асбодемонты, диаметром до 300 мм, деревянные сверленные диаметром до 125 мм, и, в исключительных случаях, деревянные клепочные больших диаметров; изготовление и укладка последних в большинстве случаев представляет трудности.

7. Водопроводные и канализационные очистные сооружения, восстановление которых производится согласно положениям, изложенным выше для насосных станций.

В целях обеззараживания воды могут быть применяемы кипячение при малых количествах воды, хлорирование — при больших, установка из отстойников и фильтров с коагуля-

цией — при масштабе водоснабжения, отвечающем потребности населенного места; они могут быть и временного типа.

Дальше встает задача постепенного развития водопровода и канализации, как мощных сооружений, соответствующих значимости восстанавливаемых городов. Это — задача проектирования, которое должно быть поставлено на более широкую ногу, нежели стоит сейчас. Необходимо объединение в одних руках проектирования и постройки водопровода и канализации, связав эту работу с организацией технической помощи на местах. Пропускная способность уложенных трубопроводов должна предусматривать соответствующий запас на развитие. При этом необходима строгая увязка очередей расширения объекта с очередями развития сетей. Следующей задачей является увеличение производительности отдельных сооружений и водоприемника или насосной установки. В этом случае, в целях сохранения нормальной скорости движения воды, может потребоваться перекладка отдельных трубопроводов, замена отдельных насосных агрегатов или установка дополнительных.

Далее на очередь встанет расширение сооружений — фильтровальной станции или биологической станции для очистки сточных вод. Это предполагает секционность расширяемого объекта и наличие дополнительного земельного участка для расширения. Последнее условие обязывает к определенной планировке объекта. Следует учитывать при назначении мест расположения канализационных очистных сооружений необходимость создания зеленой разделяющей зоны между ними и объектом, а также необходимость совмещения полей орошения, если таковые проектируются, с пригородным совхозом.

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРЫ

У ИСТОКОВ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ЗОДЧЕСТВА

Н. Воронин

I

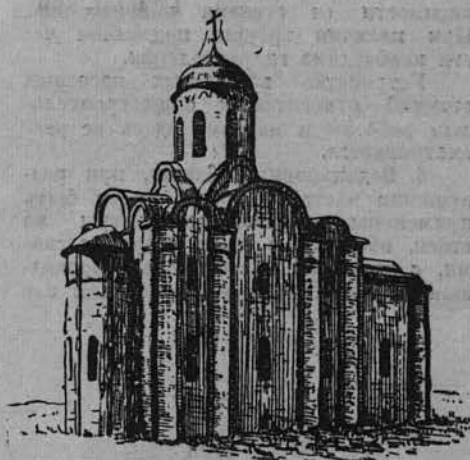
Зодчество «царственной Москвы» XV—XVI вв., с его необычайно ярким и как бы неожиданным взлетом шатровых и столпообразных храмов, давно оценено наукой как расцвет национальных форм, кульминацией которого явилось гениальное создание Бармы и Постника Яковлева — Покровский собор (Василий Блаженный). Однако генезис этого крупнейшего явления истории древнерусского зодчества до сих пор не раскрыт с достаточной полнотой и глубиной. Гипотеза И. Е. Забелина о решающем воздействии на каменную архитектуру народного деревянного зодчества, вдохновившего «каменных здателей» динамикой шатровых башен, имеет глубокое принципиальное основание и в основном справедлива. Однако самый исторический процесс взаимодействия дерева и камня Забелин не объяснил. Дореволюционные историки архитектуры иногда угадывали, что каменные шатры, столь внезапно разрывающие эволюционный ход крестовокупольного храмоздательства, представляют собой революционный скачок, беспрецедентный в истории мирового искусства (М. В. Кравоский). Подобное признание было бы равносильно ликвидации основ старой эволюционистской истории искусства; поэтому внимание исследователей было направлено на поиски утерянных звеньев эволюционного ряда, который раскрыл бы развитие от элементарного к сложному — от простейших шатров к их причудливому соцветию в Василии Блаженном. Однако эти поиски не принесли результатов, оставив явный разрыв между крестовокупольным типом храма и каменными шатрами.

На этом пути поисков огромный интерес представило изучение памятников Звенигорода и Сергиева посада конца XIV—начала XV вв. Н. И. Брунов вскрыл симптоматичный процесс перерождения самой крестовокупольной системы, заключающийся в переносе внимания зодчих на наружные массы храма, приобретающие сложную вертикальную динамику в ступенчатой пирамиде кокошников верха. Тем самым был констатирован знаменательный факт предшествующего шатрам постепенного разложения крестовокупольного здания, являющийся как бы предисловием к перелому XVI в. В дальнейшем этот процесс был справедливо связан с эпохой подъема Москвы после победы Донского и с ростом национального самосознания, отразившегося в зодчестве в отходе от норм «византийской» эстетики.

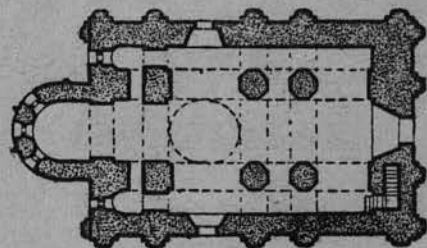
Однако и этот этап не был началом интересовавшего исследователей процесса.

Н. И. Бруновым и И. М. Хозеровым была открыта совершенно исключительная композиция до того мало изученного собора Спасо-Евфросиниева монастыря в Полоцке (около 1161 г.). Она характеризовалась, по существу, теми же особенностями, что и ранние московские памятники, но в более сложной редакции (рис. 1). Пониженный нартекс и алтарная часть были подчинены высокому центральному массиву храма, завершенному четырехгранным постаментом, обработанным трехлопастными арками и служившим подножием барабану. Храм имел очень эффектный башнеобразный объем. Огромная нагрузка сводов постаментом чисто декоративного характера вызвала резкое усиление стен и стол-

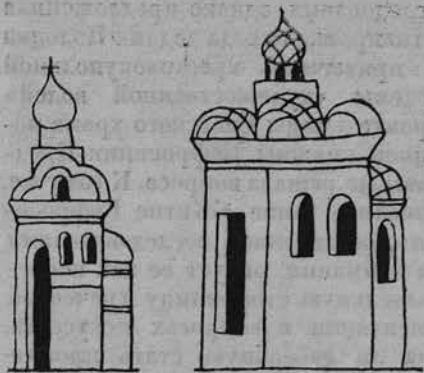
бов храма, обеспечивавшее запас прочности: вместе с этим интерьер храма оказался крайне стесненным (рис. 2). Эта последняя особенность вызвала упрек исследователей зодчеству памятника в «примитивной» художественной логике и несовершенстве его технических познаний, обнаруживающих в нем как бы недавнего плотника, непривычного к кирпичной конструкции.

1. Мастер Иоани, Спасо-Евросиниевский собор в Полоцке

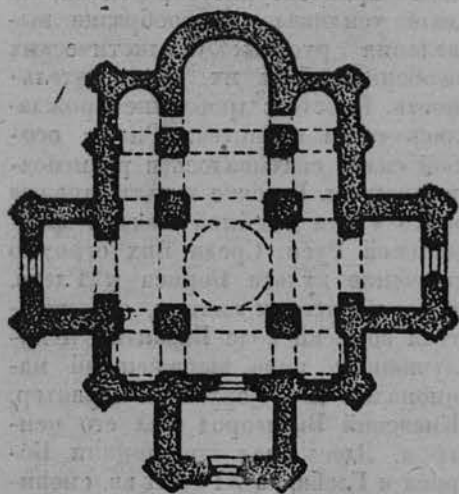
2. То же. План (по А. М. Павлинову)

3. Миниатюра Радзивилловской летописи (конец X в.); слева — церковь в Васильеве, справа — церковь Бориса и Глеба в Вышгороде (мастер Ждан-Никола, 1072 г.)

II

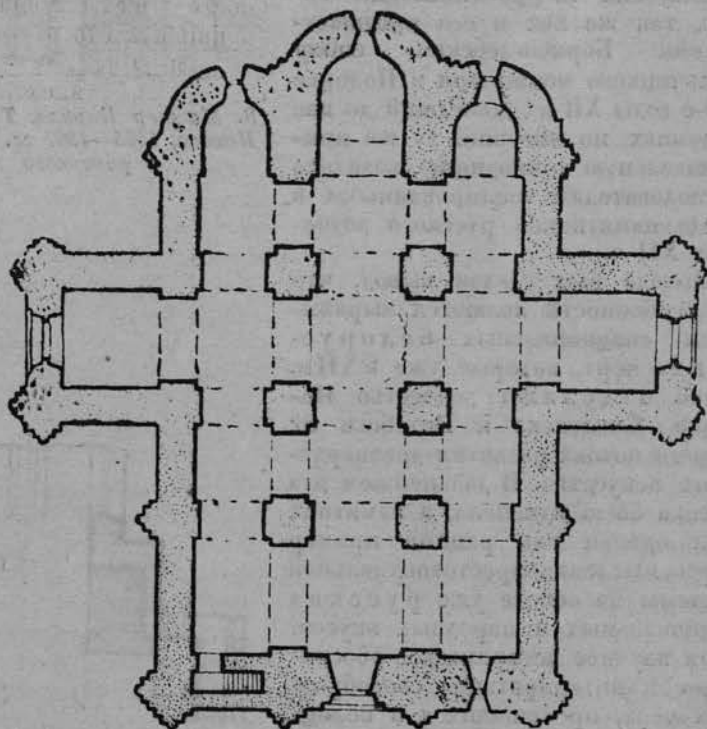
Строителем Евфросиниевского собора (около 1161 г.) был полоцкий зодчий Иоанн, построивший до того, в 50-х годах XII в., Борисоглебский собор и малую бесстолпную капеллу Пятницы Бельчицкого монастыря. В это время он был уже «приставником над делателями церковными», т. е. руководителем строительной артели и монахом Бельчицкой обители. Он, по словам Жития княжны Предславы (в иночестве Евфросинии), умел готовить прекрасный кирпич, а все его постройки характеризуются высоким мастерством кладки. Сложный собор Спаса был возведен им в 30 недель, т. е. в один строительный сезон. Все это позволяет утверждать, что Иоанн, конечно, не новичок из недавних

4. Михаило-Архангельский собор в Смоленске. План

5. Троицкий собор в Пскове. Общий вид (реконструкция автора)

6. Троицкий собор в Пскове (конец XII в.). План (реконструкция автора)

плотников, а высококвалифицированный мастер кирпичного строительства, создающий церковь Спаса уже на склоне лет. Он сочетал яркое архитектурное дарование с трезвостью конструктивного расчета; отсюда тот большой запас прочности стен и опор в его постройке, который оказался оправданным веками, — храм донес до нас тяжесть великолепного монолитного верха. Поэтому, оставаясь объективными, мы не можем поставить в упрек мастеру Иоанну тесноты интерьера: он принес его в жертву устойчивости сооружения. Поэтому полоцкий Спас отнюдь не является «творением примитивного народного искусства», рождавшегося с «первобытным искусством», как его оценили некоторые исследователи. Напротив, это памятник большого и смелого искусства, нащупывающего свою национальную дорогу, но еще связанного старой технической системой, породившей противоречие масс и интерьера.

В связи с этим встает вопрос: сам ли мастер Иоанн был творцом оригинального башнеобразного построения композиции масс Спасского и Бельчицкого соборов или же он был лишь смелым продолжателем начатого до него пути? Этот вопрос более сложен и ответ на него более проблематичен, хотя принципиально и бесспорен.

Спасский Евфросиниевский собор, так же как и его предшественник Борисоглебский собор Бельчицкого монастыря в Полоцке (50-е годы XII в.), дошедший до нас в руинах, но имевший ту же примечательную композицию, казались исследователям изолированными в среде памятников русского зодчества XII в.

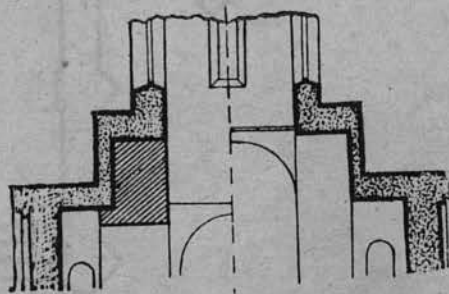
Отсюда был сделан вывод, что их особенности являются выражением «национальных белорусских» черт, которые уже в XII в. резко отделяют зодчество Полоцка, Смоленска и Витебска от общего потока развития древнерусского искусства. В дальнейшем эта оценка была изменена, а памятник был оценен как ранний пример переосмысления крестовокупольной системы на основе уже русских национальных и народных вкусов. Хотя научное историческое обоснование и интерпретация своеобразных черт, проявившихся в полоцкой архитектуре XII в., и не входили в задачу искусствоведческого

7. Мирожский собор в Пскове (по В. В. Сузлову)

8. Мастер Кирилл. Троицкий собор в Пскове, 1365—1367 гг. (рис. Гос. Исторического музея)

9. Схема пониженной и повышенной подпружной арки

исследования, однако предложенная мотивировка отхода зодчих Полоцка от привычной крестовокупольной системы «художественной волей» строительницы Спасского храма полоцкой княжны Евфросинии-Предславы не решала вопроса. К тому же, названное выше «Житие Евфросинии», оставленное исследователями без внимания, рисует ее как последовательную сторонницу греческой ориентации в вопросах искусства, едва ли способную стать проводником «народных» вкусов в архитектуре Полоцка.

Как увидим ниже, «изоляция» полоцких памятников есть результат лишь их изолированного внеисторического изучения, в действительности же они лишь звено в цепи интереснейших фактов художественного развития.

III

Всматриваясь пристально в жизнь Полоцка XII в., мы не найдем в ней импульсов, способных породить ту решительную «переоценку ценностей», о которой свидетельствует творчество зодчего Иоанна. Он был явно лишь наследником зодчих иного времени и места. Любимые им идеи родились в зодчестве киевского Вышгорода XI—XII вв. в знаменательную эпоху конца Киевской Руси и начала феодальной раздробленности.

В зодчестве этот новый исторический этап ознаменован борьбой противоречивых тенденций: образование отдельных ветвей областных архитектурных школ, казалось бы ослаблявшее целостность русского архитектурного развития, на деле усиливало многообразие проявления русских стилистических особенностей и их самостоятельность. Вместе с дроблением рождались силы единства. Оно с особой силой сказывалось в религиозной жизни. Русские культы прежде всего стали идейной связью феодальной Руси. Среди них огромно значение культа Бориса и Глеба, первых русских святых, создавшегося вопреки воле Византии и получившего ярко выраженный национальный общерусский характер. Киевский Вышгород был его центром. Здесь, над гробницами Бориса и Глеба, за XI—XII вв. сменилось несколько деревянных и два каменных храма. Они не дошли до нас, но письменные и изобрази-

10. Мастер Ермола. Церковь Григория в Хутыньском монастыре, 1535 г. (реконструкция М. А. Ильина по иконе «Видение попомара Тарасия»)

тельные источники дают возможность представить их облик.

Первоначально Ярослав Мудрый поставил над могилами князей небольшой клетский деревянный храм, затем к нему была пристроена рубленая «церковь велика, имеющая верхов пять», а клетский сруб был превращен в ее притвор; этот деревянный храм был создан еще до окончания Софийского собора, в 1020 или 1026 г. Постройку Ярослава сменяет также бревенчатый храм «в верх один», построенный рядом с первым в 1072 г. князем Изяславом. Строителями обоих храмов были вышгородские «древodelи», возглавлявшиеся своими старшинами и одновременно «главными инженерами» города — вышгородской крепости: пятиверхий храм 1020—1026 гг. строил «градьник» Миронег, а одноверхую церковь 1072 г. — «старейшина огородников» Ждан, в крещении Никола. Следовательно, деревянная культовая архитектура создавалась руками русских «горододельцев», плотников, строителей городских стен, веж и башен, гос-

подских хором с их теремами и повалушами. Естественно думать, что оба Борисоглебских храма несли на себе ясную печать гражданского зодчества и в их облике отложилась характерная для образа «города» башенность композиции. Самые определения «великая» церковь (1020—1026 гг.) и «в верх один» (1072 г.) напоминают позднейшие определения шатровых столпообразных храмов XVI—XVII вв. («древяна в верх», «Георгий великий» и пр.). Поручение русским древоделам постройки торжественных храмов первым русским святым подчеркивало национальный характер культа. Поэтому можно думать, что и последующие каменные храмы Бориса и Глеба в Вышгороде стремились воспринять своеобразные черты своих рубленых предшественников.

Рядом с деревянными храмами, созданными вышгородскими «древodelями» и «огородниками», князь Святослав начал постройку каменного одноглавого храма, достроенного в 70-х гг. XI в. князем Всеволодом, но сразу же по достройке храмовый верх разрушился и был восстановлен лишь в 1115 г. Эта катастрофа верха вышгородского храма свидетельствует о его верном своеобразии и необычной нагрузке. Миниатюры Радзивилловской летописи, восходящие к оригиналам начала XIII в., наделяют киевские храмы этого времени (второй половины XI в.) характерным кубическим постаментом под главой, близким композиции Евфросиниева собора в Полоцке и изображенному в той же серии миниатюр одноглавому деревянному храму Бориса и Глеба, созданному в 1072 г. горододельцем Жданом-Николой (рис. 3). Деревянное зодчество передало свои черты каменному, но первый опыт переработки композиции крестовокупольного храма привел к катастрофе.

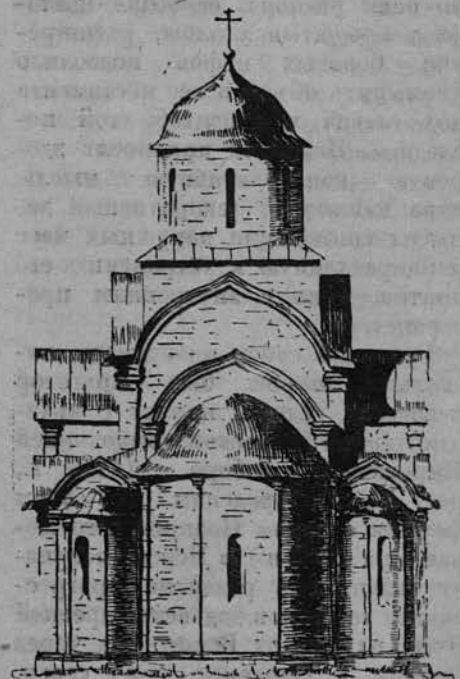
IV

Полоцкий зодчий Иоанн, строивший в 50-х годах XII в. Борисоглебскую церковь Бельчицкого монастыря, естественно обратился к «образцу» прославленного вышгородского храма. Он видел его в восстановленном виде, пленился его своеобразной величественной красотой, но также узнал и о катастрофе, постигшей первую церковь. Его мысль работала над пред-

отвращением этой угрозы. Возможно, что Бельчицкий собор, дошедший до нас в развалинах, был неудачным решением и еще при жизни Иоанна вызывал его опасения за свою устойчивость. В Евфросиниевом соборе мастер решился поступиться красотой внутреннего пространства ради вечной прочности башнеобразного храма, великолепно выражавшего идею силы и роста русского народа.

Заслуга мастера Иоанна была не только в том, что он был смелым продолжателем новых идей вышгородских зодчих, — он перенес их в Полоцк, приблизив к северным и центральным областям Руси. Его смоленские братья, более приверженные к старой киевской традиции, едва ли не под впечатлением его полоцких храмов создали чрезвычайно динамичный храм покровителя князей Михаила Архангела, с его высокими притворами, как бы поддерживающими высокий четверик храма (1191—1194 гг.) (рис. 4). Но непосредственными преемниками мастера Иоанна оказались псковские зодчие.

Анализ иконных изображений Троицкого собора в Пскове, построенного в начале 90-х годов XII в. и ставшего усыпальницей псковского святого князя Всеволода-Гавриила, свидетельствует, что это был храм, ближайшим образом

11. Собор Андрониева монастыря (по П. Н. Максимову)

12. Собор Феропонтова монастыря (по К. К. Романову)

напоминающий Евфросиниевский собор мастера Иоанна, но осложненный высокими притворами, заимствованными из смоленской церкви Михаила (рис. 5 и 6). Однако псковские зодчие не хотели примириться с вынужденной стесненностью интерьера полоцкого «образца»: они упрочили стены многообломными пучковыми лопатками по осям распора, свободно поставили крестовые столбы, расширение боковых нефов позволило уменьшить объем и вес постамента под главой и масштаб этой последней. Псковичи привносят здоровую конструктивную мысль, оправдывающую декоративный замысел композиции наружных масс и направленную к устранению его противоречия с внутренним пространством.

Троицкий собор показывает, насколько широк был кругозор псковских зодчих: наряду с архаизирующей греческой композицией Мирожского собора (1156 г., рис. 7), новгородским по своим формам собором Иоанновского монастыря (XIII в.), в Пскове получает дальнейшее развитие прогрессивное течение в зодчестве древней Руси, идущее от Вышгорода через Полоцк и Смоленск — на север. Феодалное дробление Руси не мешало живому обмену творче-

ским опытом зодчих областных школ; с рук на руки они передавали и ставшую излюбленной тему храма-башни, рожденную соприкосновением народного деревянного зодчества и киево-византийского крестовокупольного храма.

Но Троицкий собор выдержал немногим более полутора веков: в 1362 г. его верх и своды упали.

Можно думать, что в начале XIII в. идеи вышгородских зодчих нашли более широкое распространение, проникнув в зодчество великорусского центра — Владимиро-Суздальское княжество. Его последние памятники, характеризующиеся наличием трех притворов (как в Михаило-Архангельской церкви Смоленска), Суздальский (1222—1225 гг.) и Юрьево-Польский (1230—1234 гг.) соборы, подобно Псковскому Троицкому собору, примерно одновременно, в XV в., пережили катастрофу венчающих частей: их верхи рухнули.

Если справедлива эта догадка, то можно признать, что рядом с призывом к национальному единению русского народа в «Слове о полку Игореве», в русской архитектуре XII—XIII вв. крепло национальное течение, выраженное в развитии и углублении критического переосмысления крестовокупольной системы.

На почве Пскова XIV в. мы можем наблюдать следующий этап этой эволюции.

V

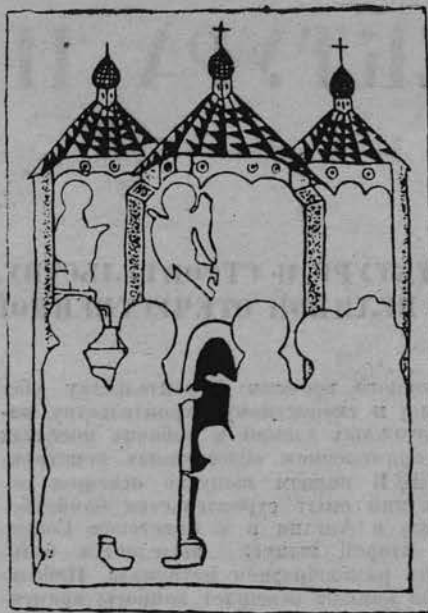
В середине XIV столетия Псков вышел из-под опеки Новгородца и стал независимым городом; отсюда шла близкая новгородской, но более демократичная «псковская свобода». В обстановке первых лет независимости Псков возобновлял свой собор (1365—1367 гг.). Он входит в ряд следующих друг за другом построек храмов 1365—1373 гг., которыми руководил псковский мастер Кирилл, поставивший под конец работ, в 1373 г., на свои средства и «в свое имя» церковь Кирилла у Смердыя моста над рвом Довмонтова города.

Облик собора 1365—1367 гг. прекрасно передает его вполне реалистическое изображение на иконе XVII в. (рис. 8): в позднейших достройках и переделках отчетливо выступают формы храма XIV в. Бесспорно, что зодчими руководило стремление сохранить в новом соборе привычные и выразительные черты разрушившегося храма. Поэтому мастер Кирилл работал расчетливо и экономно: «старые основания» собора XII в. были сохранены в качестве фундамента, определив повторение новым храмом прежнего планового решения, а с ним и основных черт композиции масс — пониженного нартекса и боковых притворов, также уменьшенных по высоте, и сложных пилястров, создающих пучки вертикалей на фасадах. По в разработке верха основного четверика мастер Кирилл пошел значительно дальше: его угловые деления были понижены, выступивший архитектурный крест полуциркульных средних сводов был выразительно выявлен снаружи особыми кровлями; вместо ровного горизонтального ряда закомар фасады получили подчеркнuto динамическое завершение. Квадрат подпружных арок образовал новое слагаемое — прямоугольный четверик, на котором покоилось подножие легкой главы, обрамленное восьмериком полуциркульных и треугольных кокошников. Нартекс получил угловые главы, создавшие асимметрию храмового верха. Смысл всех этих приемов состоял в усилении вертикальной динамики верха, которая приобрела характер мощного и

органического нарастания форм. Создание мастера Кирилла отличалось также усилением живописности и сложности наружных масс сравнительно с торжественным ритмом храма XII в. В основе этих приемов лежат переосмысленные каменные «образцы»: в выделении архитектурного креста ощущается прием Мирожского и Светогорского соборов, в трехглавии верха можно видеть намек на трехглавие собора Иоанновского монастыря или собора Суздаля, в чередовании дуги и шипца в венце кокошников — отголосок подобной встречи форм в новгородской Софии.

Но основным и наиболее важным является повышенный интерес мастера Кирилла к формам деревянной архитектуры. От нее, бесспорно, взята система восьмерика на четверике в основании барабана, сменившая трехлопастный четверик памятников XII в. Зодчий внес эту форму с глубоким тактом и умением. При этом характерно, что здание в целом, при его каменной кладке и сводчатой системе, выглядит, как постройка деревянная. Именно поэтому смена посводных покрытий деревянными шипцовыми кровельками (1455 г.) не только не нарушает целостности архитектурного образа, но напротив, связывается с ним в очень органическое и выразительное целое. Если сопоставить Псковский храм в этом его виде с Успенским собором во Владимире, с позднейшими шипцовыми покрытиями его закомар, то будет вполне очевидна глубокая разница этих двух памятников: шипцовые кровли никак не вяжутся с «принципиально каменным» Успенским собором, в котором дуга свода — важнейший образующий элемент; Псковский же каменный собор проникнут совершенно иным духом, — он «в принципе» деревянный. Это качество Троицкого собора свидетельствует с полной очевидностью о прямом и сознательном стремлении мастера Кирилла вновь обогатить каменную постройку приемами деревянной архитектуры. Зодчество Пскова XIV в. вновь обращается к народному зодчеству и этим углубляет процесс перерождения крестовокупольной системы и выявления самобытных форм.

Судя по тому, что собор 1365—1367 гг. прошел невредимым сквозь ряд пожаров и дожид до пере-

13. Тип северного пятишатрового храма XIV в. (по иконе «Введение во храм» из погоста Кривого)

стройки XVII столетия, можно думать, что мастером Кириллом было разрешено противоречие декоративного и конструктивного решения верха храма. Повидимому, здесь был впервые введен прием ступенчато повышенных подпружных арок, сделавший постамент под главой более легким и оправданным конструктивно (рис. 9); более рациональной была также замена трехлопастных арок постамента легким восьмериком.

Таким образом, мастер Кирилл впервые дал всесторонне разработанный образец постройки, в которой декоративная композиция башнеобразного храмового верха гармонично сочеталась с конструктивной системой и выражала вертикальный подъем внутреннего пространства. В этом смысле верх Троицкого собора был как бы первоначальным эскизом «столпов» Дьяковской церкви. Но до них идеи Кирилла были развиты в откровенно столпообразной церкви — звоннице Григория в Хутыньском новгородском монастыре, построенной в 1535 г. тверским зодчим Ермолой (рис. 10). Не случайно также, что соавтором Бармы по постройке Василия Блаженного является именно псковский зодчий Постник Яковлев, — Троицкий собор мастера Кирилла свидетельствует о глубокой закономерности этого факта.

Таким образом, предпосылки национальной русской архитектуры XVI в. складываются вне основной московской территории. Они имели общерусское значение. Процесс развития раннемосковской архитектуры, о котором сказано в начале этой статьи, идет несколько отличным путем. Приверженность к владими́ро-суздальской традиции, торжественной монументальности и представительности крестовокупольного собора тормозит переосмысление его образа. В раннем памятнике — соборе Андроникова монастыря (XIV в., рис. 11) — оно значительно глубже и принципиальнее, нежели в храмах начала XV в.; собор Ферапонтова монастыря конца XV в. (рис. 12) и церковь Покрова в Рубцове начала XVII в. показывают направление этого развития: вертикальная динамика ступенчатого верха сменяется спокойным декоративным завершением вполне инертного куба храма. Идеи Андроникова собора развивают некоторые памятники XVI в., например построенный тверскими мастерами собор Старичского Успенского монастыря (1530 г.), где традиционное пятиглавие готово породить пучок столбов Дьякова. Но и этот памятник не может заполнить перерыва эволюционного ряда.

Шатровая архитектура прорывается к жизни мимо этой линии развития. Скачок от крестовокупольной системы к шатрово-столпной — несомненно революционный момент в сложении национального зодчества. Однако новое стилистическое качество вырабатывалось постепенно, накапливаясь предшествующими трудами русских мастеров-горододелцев Миронег, Юдана-Никоды и «каменных здательей» — полочанина Иоанна, ископника Кирилла, тверича Ермолы. С зодчими псковской и тверской школы на московской стройке конца XV и начала XVI вв. соединились ростовские строители, принесшие в своем творчестве непосредственные традиции деревянной архитектуры вологодско-устюжского севера ростовской епархии (рис. 13).

Слияние местных русских традиций и новых художественных приобретений в творческом кипении царственной Москвы XV—XVI вв. привело к сверкающему расцвету нового национального стиля.

АРХИТЕКТУРА И КНИГА

ИЗДАНИЯ ПО АРХИТЕКТУРЕ И СТРОИТЕЛЬСТВУ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Литература по архитектурно-строительным вопросам, вышедшая в свет в течение первых месяцев Великой Отечественной войны, была посвящена главным образом противоздушной обороне. Вышли в свет большие, в значительной мере теоретические, работы по этим вопросам. Таковы книги Б. Добротворского¹, А. Манасевича² и В. Варгазина³.

Из них книга Добротворского охватывает широкий круг самых разнообразных вопросов ПВО в гражданском строительстве. Книга Б. Добротворского носит характер справочного пособия.

Интересная по содержанию и легко написанная книга А. Манасевича посвящена основным вопросам строительных мероприятий по противоздушной обороне и промышленности объектов.

Книга В. Варгазина тоже посвящена вопросам противоздушной обороны промышленных предприятий. Однако, в отличие от А. Манасевича, В. Варгазин не разбирается и сосредоточивает все внимание на чисто строительных мероприятиях по защите промышленных предприятий и людей.

Сушественный вклад в строительную литературу военного времени внесли три сборника, выпущенных союзом советских архитекторов.

Первый выпуск⁴ посвящен наиболее актуальным вопросам строительства

военного времени: строительству убежищ и скоростному строительству малоэтажных зданий в рабочих поселках с применением облегченных конструкций. В первом выпуске освещен последний опыт строительства бомбоубежищ в Англии и в Советском Союзе.

Второй выпуск⁵ выделяется большим разнообразием материала. Небольшая книжка освещает вопросы временного восстановления разрушенных зданий силами населения, снижения расхода строительных материалов при возведении зданий путем использования кирпичных стен с воздушными прослойками, устройства общежитий из сборнощитовых конструкций, использования соломы для облегченного жилищного строительства, внутреннего оборудования убежищ, устройства и эксплуатации передвижной сцены, строительных мероприятий противоздушной обороны на Западе.

В третьем выпуске сборника «Строительство военного времени»⁶ обращает на себя внимание обстоятельная, хорошо иллюстрированная статья проф. Г. Карлсена и инж. Филимонова — «Деревянные конструкции противоздушной обороны», написанная на основе опыта стойкой местной противоздушной обороны Москвы.

Статья Н. Былинкина «Основные положения по маскировке поселков» ста-

вит вопрос не о последующей маскировке уже существующих поселков, а об учете маскировочных факторов при планировке пригородного поселка и при его строительстве. Автор здесь касается проблемы маскировки как фактора, вносящего ряд новых положений во все стадии проектирования и строительства.

Наряду с этими книгами, предназначенными для специалистов, уже в первый период войны вышел целый ряд популярных брошюр, наглядно показывающих каждому технику-строителю, как сделать под его руководством простейшие убежища и оборудовать их из подручных материалов.

Ряд новых изданий посвящен восстановительному и временному строительству заводов, жилья и общественных зданий из местных дефицитных строительных материалов.

Этим насущным потребностям строительства военного времени отвечают в первую очередь серийные издания Академии архитектуры СССР, КТИС Главстройпроекта и др.

Академия архитектуры СССР выпустила две серии изданий военного времени. Из них одна серия — проекты различных сооружений из местных материалов (кроме гипса), вторая серия посвящена специально строительству из гипса^{7, 8}.

Как строить здания из сырьевого или саманного кирпича. Издательство Академии архитектуры, выпуск I, М., 1941, стр. 83. Как разместить поселок и организовать его строительство. Как изготовить сырьевой кирпич и обжечь его. Как изготовить саманный кирпич.

⁸ Академия архитектуры СССР, серия под ред. акад. арх. А. Г. Мордвинова и Г. Ф. Кузнецова, I. Жилые дома и общежития из сырьевого или саманного кирпича. II. Простейшая мебель. Издательство Академии архитектуры, выпуск II, М., 1941, стр. 64.

Рабочие чертежи жилого дома двухквартирного, общежития для одиночек и общежития для семейных. Планы детских учреждений, размещенных в общежитии для одиночек. Плиты, печи и мебель (простейшее оборудование). Пояснительная записка.

⁹ Академия архитектуры СССР, Жилые дома и общежития из гипса (рабочие чертежи), серия под общим руководством и редакцией акад. арх. А. Г. Мордвинова и члена-корр. Акад. арх. Г. Ф. Кузнецова. Издатель-

ство Академии архитектуры СССР, выпуск II, М., 1942, стр. 45.

Название не совсем точно передает содержание книги. Книга содержит наряду с проектами жилья ряд проектов сооружений различного назначения.

Жилой дом по предлагаемым проектам представлен в вариантах: двухквартирный дом, общежитие для одиночек и общежитие для семейных, детский сад на 36 детей, ясли на 27 детей.

Большим достоинством рассматриваемой работы является подробная разработка чертежей вплоть до печей и деталей, подробный подсчет расхода материалов и др.

¹⁰ Академия архитектуры СССР, Коммунальные здания из гипса, серия под ред. акад. арх. А. Г. Мордвинова и Г. Ф. Кузнецова. Издательство Академии архитектуры, выпуск III, М., 1942, стр. 85.

Рабочие чертежи: столовая; продовольственный магазин; хлебопекарня; баня-пропускник; медпункт; больница; пояснительная записка к каждому типовому объекту.

¹¹ Указания по инженерно-техническим мероприятиям

¹ Б. Добротворский, Противоздушная оборона в гражданском строительстве. Стройиздат, М. и Л., 1941, стр. 248.

² А. Манасевич, Строительные мероприятия по противоздушной обороне промышленных объектов. Гос. издательство обороны промышленности, 1941, стр. 239.

³ В. Варгазин, Строительные мероприятия ПВО на промышленных предприятиях. Стройиздат, 1941, стр. 135.

⁴ Союз советских архитекторов, «Строительство военного времени». Издательство Академии архитектуры, выпуск первый, М., 1941, стр. 46.

⁵ Союз советских архитекторов, «Строительство военного времени». Издательство Академии архитектуры, выпуск второй, М., 1941, стр. 59.

⁶ Союз советских архитекторов, «Строительство военного времени». Издательство Академии архитектуры, выпуск третий, М., 1941, стр. 51.

⁷ Академия архитектуры СССР, серия под ред. акад. арх. А. Г. Мордвинова и Г. Ф. Кузнецова,

Издания первой серии дают указания, как разместить поселок и организовать его строительство, как изготовить сырцовый кирпич и обжечь его, как изготовить саманный кирпич. В выпуске, посвященном жилым домам и общежитиям, даны рабочие чертежи двухквартирного жилого дома, общежития для одиночек и для семейных, планы детских учреждений, размещенных в общежитии для одиночек. Детально проработаны плиты, печи и мебель, выполненные в виде простейшего оборудования.

Издания второй серии^{9, 10}, посвященные строительству из гипса, дают техническую документацию по строительству жилых домов, детских учреждений, столовой, продовольственного магазина, пекарни, бань-пропускника, медпункта. При наличии толковой пояснительной записки эти издания полностью удовлетворяют запросам строительства военного времени в условиях тыла.

Освобождение Красной армией ряда оккупированных областей широко поставило вопросы восстановительного строительства. Этим нуждам посвящены также специальные издания^{11, 12, 13, 14, 15}.

Из них особого внимания заслуживает сравнительно небольшое, но содержательная работа В. Вишнера и П. Беллиц-Геймана «Сборно-разборные дома системы ВВГ»¹³. В отличие от всех других изданий их работа предназначена для строительства не только в тылу, но и вблизи фронта (передвижные госпитали, лазареты, дома-спальни для размещения частей Красной армии, столовая, склады и др.).

В своем небольшом, но тщательно продуманном исследовании Т. Варенцов и В. Кратюк¹⁵ освещают четыре узловых вопроса первоначального периода восстановительного строительства: 1) пути восстановления жилого фонда, 2) планировочные мероприятия при восстановлении населенных мест, 3) кон-

кретная проектировка временного жилища и 4) размещение временных жилищ.

Трудность положения авторов в том, что им пришлось освещать вопросы восстановительного строительства, не имея практического опыта в этой области.

Тем не менее, работа Т. Варенцова и В. Кратюка представляет интерес и в своем настоящем виде; особенно глава «Временные жилища», содержащая большой практический материал, посвященный временному жилью.

В отличие от первого аналогичного издания, вышедшего в самом начале войны, «Технические указания» 1943 г.¹⁶ содержит конкретные материалы, обобщающие большой практический опыт. Авторы технических указаний (старшие научные сотрудники АКХ — Н. Смирнов, Б. Голицын, Н. Крючков) детально показывают, как целесообразнее, быстрее и лучше восстанавливать отдельные части зданий, начиная от фундаментов, стен, междуэтажных перекрытий, крыши, кровли и кончая полами, перегородками, лестницами, окнами, дверьми, печами и, наконец, отделочными работами.

Напротив, слишком легковесна глава 3-я, посвященная организации работ. Между тем, хотя бы такой фактор, как очередность работ, имеет решающее значение для организации производства. Редко можно сразу приступить к полному восстановлению в порядке массового мероприятия. Для более полного охвата разрушенных бомбами и артиллерийскими снарядами зданий следует в отношении основной части их ограничиться только работами, обеспечивающими консервацию до периода полного их восстановления. Это не только позволит немедленно приступить к восстановлению наиболее необходимых зданий, это не менее важно и для сохранения и всей массы подпадающих восстановлению зданий.

¹⁷ Малоэтажные жилые дома (серия проектов КГПС Главстройпроект). Стройиздат Наркомстроя, М., 1943, 17 выпусков.

Семнадцать выпусков КГПС Главстройпроект представляют собой серию проектов общежитий и домов индивидуальной застройки. Проекты дают различные варианты решений, применительно к местным условиям, в зависимости от этажности конструкций, стенового материала. В зависимости от них отдельные выпуски носят названия: I. Каркасные дома общежитий комнатного типа. II. Общежития комнатного типа из грунтовых материалов. III. Каркасные общежития квартирного типа. IV. Общежития квартирного типа из грунтовых материалов. V. Каркасные жилые дома для индивидуальной застройки. VI. Жилые дома для индивидуальной застройки из грунтовых материалов. VII. Брусковые жилые дома для индивидуальной застройки. VIII. Жилые дома для индивидуальной застройки из мелких блоков. IX. Каркасные одноэтажные блочные дома. X. Одноэтажные жилые блочные дома из грунтовых материалов. XI. Бруско-

вые одноэтажные блочные жилые дома. XII. Одноэтажные блочные жилые дома из мелких блоков. XIII. Каркасный двухэтажный блочный жилой дом. XIV. Брусковый блочный дом из мелких блоков на 8 и 12 квартир. XV. Каркасные двухэтажные общежития. XVI. Брусковое двухэтажное здание комнатного общежития. XVII. Двухэтажное здание комнатного общежития из мелких блоков. Постановлением правительства от 21/XII 1942 г. проекты рекомендованы для жилищного строительства на Урале в 1943 г.

Наряду с отмеченными работами Академии архитектуры СССР среди проектных изданий следует особо отметить серию работ КГПС Главстройпроект, посвященную малоэтажному строительству¹⁷.

Положительная сторона рассматриваемого издания — комплексная разработка проектов. В зависимости от характера детальных чертежей отдельные проекты разработаны архитекторами при консультации различных специалистов. Семнадцать выпусков КГПС Главстройпроект представляют собой серию проектов общежитий, домов индивидуальной застройки, разработанных специально для нужд военного времени. Проекты дают различные варианты решений применительно к условиям, в зависимости от этажности, конструкций, стенового материала.

«Альбом проектов сельскохозяйственных построек»¹⁸ представляет собой практическое пособие, охватывающее все вопросы, связанные с восстановительным строительством колхозных населенных пунктов: планировка территорий, жилье, культурно-бытовые сооружения, хозяйственные постройки и др. В целях обеспечения технической документации восстановительного строительства области, по указанию Исполкома Мособлсовета, в альбоме Московского Областного отдела коммунального хозяйства наряду с новыми проектами подобраны имеющиеся проекты различных ведомств. Широко использованы материалы всесоюзного совещания Союза советских архитекторов 1939 г. В подборе и систематизации материалов авторы исходили из правильно постав-

ленные одноэтажные блочные жилые дома. XII. Одноэтажные блочные жилые дома из мелких блоков. XIII. Каркасный двухэтажный блочный жилой дом. XIV. Брусковый блочный дом из мелких блоков на 8 и 12 квартир. XV. Каркасные двухэтажные общежития. XVI. Брусковое двухэтажное здание комнатного общежития. XVII. Двухэтажное здание комнатного общежития из мелких блоков. Постановлением правительства от 21/XII 1942 г. проекты рекомендованы для жилищного строительства на Урале в 1943 г.

¹⁸ Альбом проектов сельскохозяйственных построек, рекомендованных для строительства в колхозах Московской области, проект. «Московский Большевик», 1942, стр. 142 + V.

¹⁹ Информационный список проектных материалов, отобранных и рекомендованных для строительства в условиях военного времени (1942) Нар. Ком. по Строит. СССР. Главстройпроект. Центр. библиот. строит. проектов. Стройиздат Наркомстроя, 1943, стр. 63.

МПВО при проектировании, строительстве, реконструкции и восстановлении промышленных предприятий. Нар. Ком. по строит. Нар. Ком. Вн. Дел СССР. Стройиздат Наркомстроя, 1942, стр. 40.

¹² Укрытия-землянки МПВО ГОСТ. В. 1711—42. Гос. Общесоюз. Стандарт. Всесоюз. Ком. Стандартов при СНК СССР. Стандартгиз, стр. 9.

¹³ В. Э. Вишнер и П. С. Беллиц-Гейман, Сборно-разборные дома системы ВВГ, Гос. арх. изд. Акад. арх. СССР, М., 1942, стр. 56.

¹⁴ Инструкция к проекту сборно-разборных деревянных домов 5 × 12 м. СРД, Главн. Управление лесозаготовок и лесобработывающей промышленности. Главстройлес, М., 1941, стр. 14.

¹⁵ Т. Н. Варенцов и В. В. Кратюк, Временное жилищное строительство. Наркомхоз РСФСР, 1943, стр. 43.

¹⁶ Технические указания по первоочередному восстановлению жилых зданий, Академия коммунального хозяйства. Изд. НКХ РСФСР, 1943, стр. 68.

ленной задачи комплексного решения планировки и застройки.

Каталог «Информационный список»¹² содержит более двух тысяч проектов жилых, промышленных, общественных и вспомогательных зданий. Жилые дома даны в самых разнообразных вариантах квартир и секций, а также комнат

в квартирах и общежитиях. Простота конструкций делает их вполне удобными для спешного строительства военного времени. Частичное исключение в этом отношении представляют только ясли и детские сады и проекты лечебных заведений. В остальном накопившийся в Советском Союзе опыт типо-

вого проектирования представлен с достаточной полнотой. Приведенные проекты выполнены в рабочих чертежах, оригиналы их имеются в Центральной библиотеке и могут быть использованы для изготовления копий. Это делает приведенный каталог ценным пособием для проектирования.

Д. Аранович

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Об образовании Комитета по делам архитектуры при СНК СССР	1
От редакции	2
Д. А. Моцументы героям Великой Отечественной войны	3

СТРОИТЕЛЬСТВО ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

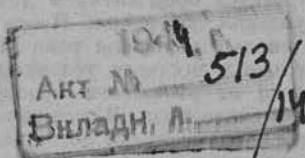
Инж. Н. Левонтин и арх. Н. Смирнов	
Высокопрочный гипс в жилищном строительстве	12
Г. Орлов	
Строительство одноэтажных жилых домов	16
Р. Хигер	
Планировка поселков в США	23
А. Самгин	
Санитарно-техническое оборудование восстанавливаемого города	30

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРЫ

Н. Ворони	
У истоков русского национального зодчества	32

АРХИТЕКТУРА И КНИГА

Д. Аранович	
Издания по архитектуре и строительству, опубликованные во время войны	38

Отв. редактор К. С. АЛАБЯН

Подписано к печати 21/II 1944 г.
Л33118

5 п. л.
Тираж 3000 экз.

Зам. отв. редактора Д. Е. АРКИН

Учетно-издат. л. 6,6
Зак. 2402

6-я типография ОГИЗа. Москва, 1-й Самотечный пер., 17.

ЦЕНА 10 руб.

963

П 32

5

АРХИТЕКТУРА
С С С Р

СБОРНИКИ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

РЕДАКЦИЯ
МОСКВА, ГРАНАТНЫЙ ПЕР., 7

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР